

Разложение районного хозяйства.

I.

Общее измѣненіе социальныхъ отношеній.

Регулированіе
заработной
платы.

Крестовые походы не являлись *причиной* перехода Западной Европы къ районной организации хозяйства, къ основанію городовъ, къ расширенію денежнаго обмѣна, но они являлись *важнымъ толчкомъ* для того процесса, который совершался въ *длиннѣ* народнаго хозяйства. Мы видимъ полное развитіе районнаго хозяйства значительно позже.

Такимъ же толчкомъ, всколыхнувшимъ хозяйственную жизнь среднихъ вѣковъ, явилась моровая язва, «черная смерть», послѣ которой начинается рѣзкое измѣненіе социальныхъ отношеній, явившееся переходной ступенью къ новому хозяйственному строю.

Черная смерть, начавшись на востокѣ въ 1356 году, черезъ Крымъ, Константинополь охватила всю Европу и уничтожила въ различныхъ странахъ около $\frac{1}{3}$ населенія.

Такое быстрое и значительное сокращеніе населенія значительно обострило тѣ социальные отношенія, которыя начали складываться въ предыдущую эпоху.

Развитіе денежнаго обмѣна въ деревнѣ, развитіе производства въ городахъ и тамъ и здѣсь вызвало стремленіе со стороны землевладѣльцевъ увеличить свой денежный доходъ, а со стороны предпринимателей-ремесленниковъ увеличить свою прибыль путемъ пониженія заработной платы.

Между тѣмъ сокращеніе населенія и сокращенія числа рабочихъ, благодаря моровой язвѣ содѣйствовало повышенію заработной платы, такъ какъ сразу почувствовался недостатокъ рабочихъ рукъ. Поэтому, тотчасъ послѣ появленія черной смерти начинается борьба предпринимателей и землевладѣльцевъ съ помощью законодательства противъ повышенія заработной платы; со стороны землевладѣльцевъ усиливается захватъ общинныхъ крестьянскихъ земель и попытки расширить крепостное право, ввести принудительный трудъ для увеличенія своихъ доходовъ.

Въ *Италии* въ большинствѣ муниципій Тосканы и Рима издаются законодательныя постановления противъ лицъ, находящихся отъ работы, устанавливается максимумъ заработной платы, запрещается сманивать арендаторовъ отъ другихъ земель, запрещается арендовать отъ другихъ землевладельцевъ и такимъ образомъ являются попытки прибить крестьянъ къ землѣ.

Половникамъ запрещается снимать земли за пределами графствъ или переходить къ другимъ занятіямъ.

Во *Франціи* Ордономсомъ Іоанна Добраго въ 1350 г. приказывается всѣмъ неувѣченнымъ и здоровымъ „зарабатывать хлѣбъ въ потъ лица“. Разумѣется это относится только къ бѣднымъ людямъ. Рецидивисты въ первый разъ должны клеймиться каленнымъ желѣзомъ и изгоняться изъ Парижа. Закономъ комендуется въ проповѣдяхъ говорить о вредѣ подаваній Завѣщанію и т. д. Предприниматели хлопочутъ о прѣимствѣ неограниченное число учениковъ и избавиться отъ цеховъ. Обостряется борьба предпринимателей за удлиненіе рабочаго дня и за сокращеніе его со стороны рабочихъ. Уменьшеніе рабочихъ рукъ послѣ чумы благоприятствовало улучшенію положенія рабочихъ, и въ ближайшіе годы послѣ чумы законодательство стремится прѣпятствовать сокращенію рабочаго времени.

Удовлетворяя требованія предпринимателей, законодательство устанавливаетъ максимумъ заработной платы, чтобы прѣпятствовать „неумѣреннымъ требованіямъ“ рабочихъ. Это максимумъ устанавливается для различныхъ работъ какъ въ обрабатывающей промышленности, такъ и въ земледѣліи.

Въ *Испаніи* декретомъ 1349 года король, указывая вредъ для государства повышенія заработной платы послѣ чумной смерти, приказываетъ, чтобы по всей Каталоніи членовъ городскихъ магистратовъ устанавливали таксы на заработки членовъ ихъ пониженія. Послѣ двукратной пени, нарушившей установленную таксу лишаются кисти руки.

Въ *Кастиліи* точно также запрещается городскимъ сельскимъ рабочимъ брать заработную плату выше установленной; запрещается «праздность» и т. д.

Аналогичныя законодательныя мѣры были предприняты въ некоторыхъ германскихъ государствахъ.

Наконецъ, въ *Англіи* послѣ чумы король издалъ распоряженіе, въ которомъ запрещалъ выдавать заработную плату выше обычнаго размѣра подъ угрозой штрафа. Многие рабочие были брошены въ тюрьму за полученіе болѣе высокой заработной платы, многіе, чтобы избѣгать наказанія, бѣжали въ лѣса, гдѣ ихъ ловили.

Парламентскимъ статутомъ постановлялось, что ни одно лицо ниже шестидесятилѣтняго возраста, свободное или крѣпостное не можетъ отказываться отъ сельско-хозяйственной работы

анагражденіе, бывшее въ двадцатый годъ правленія короля (1347), за исключеніемъ лицъ, живущихъ торговлей, занятыхъ профессионально какимъ-либо механическимъ ремесломъ, рантее землевладельцевъ. За уклоненіе отъ работы полагалась тюрьма.

Подача милостыни здоровымъ работникамъ воспрещалась. Несмотря на такія мѣры, заработная плата послѣ чумы значительно повысилась (Роджерсъ)

Точно также въ обрабатывающей промышленности раздаются жалобы мастеровъ на повышеніе заработной платы работниковъ. Перечисленные нами повсемѣстныя репрессивныя мѣры противъ наемныхъ рабочихъ и крестьянъ были лишь первыми шагами обострившейся экономической борьбы, которая явилась результатомъ развитія мѣновыхъ отношеній.

Начавшееся во второй половинѣ XIV столѣтія измѣненіе социальныхъ отношеній выразилось прежде всего въ измѣненіи положенія крестьянъ и появленіи рабочаго класса.

Въ первоначальный періодъ развитія цеховаго ремесла были ученики, подмастерья въ ограниченномъ количествѣ. Развитие производства на отдаленный рынокъ, — въ однихъ странахъ раньше, въ другихъ позже, — обезземеленіе части крестьянъ, благодаря захватамъ землевладельцами общинныхъ земель, вело къ образованію въ индустріи класса наемныхъ рабочихъ, которыхъ нельзя причислить ни къ ученикамъ, ни къ подмастерьямъ. Въ *Англіи* въ началѣ XV столѣтія „появляется“ рабочий классъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы употребляемъ теперь это слово, а вмѣстѣ съ нимъ и рабочий вопросъ.

Появленіе рабочаго класса въ городахъ тѣсно связано съ измѣненіемъ социальныхъ отношеній въ деревнѣ, подготовленныхъ развитіемъ денежнаго обмѣна.

Мы упоминали, что въ интересахъ землевладельцевъ, для того, чтобы воспрѣпятствовать повышенію заработной платы издавались законы, обязывавшіе земледѣльцевъ работать не выше определенной цѣны. Это внимательство государства, сдѣланное въ интересахъ землевладѣнія, нанесло ударъ старому помѣстному строю. «Обаяніе мѣноріального круга исчезло. Безработный вилланъ сталъ рабочимъ каждаго нанимателя; нуждающійся въ рабочихъ наниматель сталъ хозяиномъ каждаго безработнаго виллана. Юридическія категоріи свободы и крѣпости растворились въ болѣе широкой экономической категоріи хозяина и рабочаго. Представители короля и общаго права... судьи вошли въ священную ограду манора для того, чтобы контролировать отношенія между лордомъ и его вилланами. Совершенно свободное отъ освободительныхъ тенденцій, рабочее законодательство въ концѣ концовъ несомнѣнно ослабило зависимость крѣпостнаго отъ лорда». (А. Савинъ). Лордъ удерживалъ предпочтительное право на рабочую силу своего

виллана; но если вилланъ уходилъ и бродяжничалъ, то ка-
морт его схватить и поставить на работу; лордъ уже не
его взять обратно раньше окончанія контракта. Разумѣе
развитіе государственнаго законодательства не могло уни-
жить крѣпостническихъ отношеній, но самый процессъ раз-
вѣтій хозяйства повелъ къ постепенному освобожденію крестъ-

Какъ было уже упомянуто, переходъ къ денежному
звѣству и выкупъ виллановъ на волю были главными при-
чинами разрушенія крѣпостнаго права.

Мастера и подма-
стерья.

Тѣ явленія соціальной борьбы, которые
никли въ Западной Европѣ послѣ чумы яви-
результатомъ предыдущаго экономическаго
витія общества и въ дальнѣйшемъ процессѣ развитія хо-
ственной жизни проявлялись все болѣе и болѣе рѣзко.

Увеличеніе числа ремесленныхъ подмастерьевъ и уч-
ковъ стало вызывать со стороны мастеровъ стремленіе огра-
чить переходъ изъ подмастерьевъ въ мастера, удлинить пе-
редъ ученичества, ограничить заработную плату подмастерь-
и т. д.

Изъ подмастерьевъ и учениковъ создается городской
бочій классъ, рѣзко отдѣляющійся отъ хозяевъ мастеровъ,
тому что для массы рабочихъ ремесленниковъ уже нѣтъ
дежды черезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлаться самими хозяевами
поэтому и мастера начинаютъ смотрѣть на подмастерьевъ,
на наемныхъ рабочихъ, заработная плата которыхъ сокра-
етъ прибыль хозяевъ.

Уже въ концѣ XIV вѣка происходятъ волненія
подмастерьевъ, направленные противъ мастеровъ. Мѣстной
возникаютъ стачки, подмастерьевъ, и цехи ведутъ съ ма-
о жесточенную борьбу. Въ странахъ, въ которыхъ промыш-
ность раньше развилась, раньше начинается и экономичес-
борьба между рабочими и мастерами. Во Франціи въ ко-
XIV столѣтія уже по всей странѣ организуются союзы по-
стерьевъ для борьбы съ мастерами.

Въ Англіи въ концѣ XIV и въ началѣ XV вѣка въ раз-
ныхъ городахъ уже ведется борьба съ союзами подмастерь-
Въ 1415 году лондонскому мэру и ольдерменамъ было до-
но, что служащіе и подмастерья портныхъ «снимали, вопре-
волю своихъ старшихъ и мастеровъ этого ремесла особые
для помѣшенія», жили въ нихъ и устраивали здѣсь различныя
собранія. Мэръ запрещаетъ эти собранія и жить вмѣстѣ.

Мастера, понимая значеніе организациі подмастерьевъ,
верждали, что подъ прикрытіемъ лицемѣрнаго благооче-
люжены составляли «заговоры» съ цѣлью чрезвѣрно повы-
свою заработную плату». И дѣйствительно, добавляетъ Э-
настолько успѣли въ этомъ, что заработная плата болѣе, чѣмъ
удвоилась. Крестьянское возстаніе въ 1381 году вызвало и

подмастерьевъ большое движеніе и стремленіе къ организа-
ціи въ формѣ религиозныхъ братствъ, но съ практическими за-
дачами улучшить свое положеніе.

Въ Лондонѣ, насколько въ настоящее время извѣстно, су-
ществовали слѣдующія братства подмастерьевъ: сѣдельниковъ
1383—96 г.г.), кордовскихъ кожевниковъ (1387 г.), портныхъ
113—1696), кузнецовъ (1435), плотниковъ (1468), суконщи-
ковъ (1493—1522), торговцевъ желѣзомъ (1497—1590), литей-
никовъ (1508), торговцевъ рыбою (1512), сукнодѣловъ, оружей-
никовъ (1589).

Въ Германіи уже въ концѣ XIV вѣка цехи различныхъ
родовъ вступаютъ въ соглашеніе для борьбы съ подмастерьями,
которые начинаютъ волноваться. Въ XIV и XV вѣкахъ под-
мастерья суконнаго цеха, портныхъ, кузнецовъ и слесарей
устраиваютъ стачки. Волненія среди подмастерьевъ въ эту
охлаждаютъ констатируются по всей Германіи.

Такимъ образомъ развитіе ремесла и связанное съ этимъ
развитіе товарнаго обмѣна и товарнаго производства пре-
вращаетъ мастеровъ въ предпринимателей, которые, нанимая
значительное число подмастерьевъ-рабочихъ — могли произво-
дить значительное количество товаровъ для внѣшняго рынка.
Международная торговля подготовила развитіе промышленныхъ
центровъ и ея дальнѣйшее развитіе находится въ тѣсной связи
съ развитіемъ промышленности.

Это развитіе въ свою очередь повело къ упадку старог-
родовъ, основаннаго на полной ихъ изолированности
подготовило промышленность и торговлю на основѣ націо-

II.

Сельское хозяйство.

Развитіе соціальныхъ отношеній въ де-
положеніе крестьянъ
Англіи и Италіи.
ревнѣ въ различныхъ странахъ въ XIV и XV
столѣтіяхъ находилось въ прямой зависимости
отъ развитія денежнаго обмѣна между городомъ и деревней,
отъ развитія промышленности.

Какъ показано выше, тотчасъ послѣ чумы въ различ-
ныхъ европейскихъ государствахъ дѣлаются попытки усилить
эксплуатацию рабочихъ и крестьянъ, или препятствовать улуч-
шенію ихъ положенія. Эти усилія городскихъ и землевладѣль-
ческихъ классовъ продолжались въ теченіе XV столѣтія. Во
многихъ странахъ они привели къ ухудшенію положенія крестья-
нъ, но различнымъ путемъ.

Въ Италіи, гдѣ раньше развился товарный обмѣнъ, уже
въ теченіе XIII и XIV вѣковъ происходитъ освобожденіе
крестьянъ и переходъ ихъ къ полоничеству, къ свободной

арендѣ. Правда, послѣ чумы дѣлаются попытки прикрѣпить крестьянъ, но стремленіе получать наибольшій денежный доходъ отъ земли противорѣчило этимъ попыткамъ. Экономическое положеніе крестьянъ, повидимому, было очень тяжкимъ, такъ какъ арендаторы превратились въ пауперовъ, не имѣвшихъ даже своего инвентаря.

Въ Англии послѣ чумы заработная плата повысилась, положеніе сельскаго населенія улучшилось. Землевладельцы начали борьбу не только путемъ законодательнаго установленія максимума заработной платы, причемъ запрещалось брать выше установленной нормы, но дѣлаютъ попытки вернуть крѣпостное право и ввести барщину. Это въ свою очередь вызвало противодѣйствіе крестьянъ, закончившееся ихъ выступленіемъ подъ предводительствомъ Тайлора. Какъ извѣстно, король Ричардъ, чтобы успокоить возставшихъ, выдалъ грамоты, освобождающія ихъ отъ крѣпостнаго права, а по смерти короля возстаніе было подавлено, грамоты были признаны дѣйствительными. Тѣмъ не менѣе, по мнѣнію Роджерса, экономическое положеніе крестьянъ послѣ возстанія улучшилось. Крѣпостныя отношенія постепенно исчезали, но экономическое положеніе крестьянства, повидимому, все болѣе и болѣе ухудшалось. Причиной этого являлся систематическій захватъ земель, находившихся въ пользованіи крестьянъ, огораживаніе ихъ и превращеніе ихъ въ пастбища.

Мы уже упоминали, что развитіе сукнодѣлн въ Фландріи, а потомъ и въ Англии вызвало большой спросъ на овечью шерсть: Шерсть сдѣлалась наиболѣе ходкимъ товаромъ, а овцеводство сдѣлалось наиболѣе выгоднымъ для получена имѣнія денежнаго дохода.

Переходъ къ пастбищному хозяйству происходитъ преимущественно путемъ огораживанія полей и обезземеленія держателей арендаторовъ земли по обычаю. Это обезземеленіе совершалось или въ формѣ насильственнаго смѣщенія держателя надѣла, или же въ видѣ отказа послѣ смерти держателя пустить къ владѣнію надѣломъ его сына, который въ позднѣйшихъ столѣтіяхъ считался естественнымъ преемникомъ умершаго.

„Чтобы жадный и ненасытный обжора, говорить Токвилль, Моръ въ своей „Утопiи“, имѣлъ возможность отдѣлать свой родъ или плетнемъ въ одномъ участкѣ нѣсколько тысячъ акровъ земли, землепашцевъ выгоняли вонъ съ ихъ собственнаго участка, причемъ ихъ или удаляли оттува, прибѣгая къ силе, или обману, или къ грубымъ притѣсненіямъ и всяческимъ несправедливостямъ и обидамъ ихъ такъ извѣстно, что они были принуждены продавать все“.

Когда землевладельцамъ подъ угрозой изгнанія поднять земельную ренту, плата повысилась до такой степени, что арендаторъ не смѣлъ предпринимать улучшеній, а

онъ едва существовать. Въ теченіе XV столѣтія лендлордъ не могъ сразу быстро повысить арендную плату и поэтому называемая «живодерская рента» (rack-rent) была продуктомъ первой половины XVI вѣка. Лендлорды, гдѣ только могли, захватывали изгородями большія полосы земли и такимъ образомъ сокращали общинныя пастбища. «Это былъ самый простой способъ, которымъ были созданы скотоводственныя фермы, сдѣлавшіяся въ XV столѣтіи обычными» (Роджерсъ).

Большинство держателей общинниковъ получали свои земельные надѣлы все еще, вѣроятно, безъ всякаго опредѣленія ихъ продолжительности ихъ держанія. Если въ такомъ случаѣ лордъ амбаренался отобрать у нихъ участки въ свою пользу, законъ, дѣйствовавшій въ 1450 году, былъ на его сторонѣ.

«Изъ всѣхъ формъ огораживанія, огораживаніе общинныхъ полей наиболѣе сильно отразилось на средневѣковомъ сельскомъ хозяйственномъ строѣ. Разбросанные тамъ и сямъ участки, лежащими вперемежку полосами, которыя распредѣлялись по нѣсколькимъ полямъ, подлежащимъ общему съобществу, болѣе, чѣмъ какая-либо другая отличительная черта средневѣковаго хозяйства, способствовали сохраненію традиціонныхъ приѣмовъ обработкн, прежняго склада мысли и прежнихъ отношеній между классами» (Эшли). Переходъ къ новымъ сельскохозяйственнымъ условіямъ занялъ почти четыре столѣтія, въ весь этотъ періодъ Эшли отмѣчаетъ только два момента, когда перемѣна совершалась столь стремительно, что по справедливости можетъ быть названа революціей, а именно, періодъ въ 1470 по 1530 годъ (періодъ перехода отъ районнаго къ національному хозяйству) и съ 1760 по 1830 годъ (періодъ начала развитія міроваго хозяйства).

Въ періодъ районнаго хозяйства общинныя поля оставались негронутыми. Въ періодъ съ 1470 года до конца XVI столѣтія, благодаря стремленію землевладельцевъ захватить поля общиннаго пастбища, особенно въ первые 60 лѣтъ, процессъ захвата полей имѣлъ гораздо болѣе интенсивный и насильственный характеръ, чѣмъ въ послѣдствіи.

Всецѣло или почти всецѣло подвергались огораживанію графства Сэффолькъ, Эссексъ, Кентъ, двѣ трети Гертфордшира, Глостершира и часть Юркшира. Въ значительныхъ размѣрахъ огораживаніе полей произошло также въ Шронширѣ, Лестерширѣ, Норфолькѣ и др.

Этотъ процессъ обезземеленія Маркъ характеризуетъ, какъ «урпацію крестьянскихъ земель дворянствомъ, толчекъ для которой дала расцвѣтъ фландрской шерстяной промышленности, вызвавшей повышеніе цѣны на шерсть. „Жилища крестьянъ и оттеджи рабочихъ были либо насильственно уничтожены, либо предоставлены естественному разрушенію“. Безчисленное множество домовъ и мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ исчезли... страна прокармлиываетъ гораздо меньше людей, многие города

пришли въ упадокъ, хотя новые стали процвѣтать... я могъ бы рассказать о городахъ и селахъ, уничтоженныхъ частіишю для овецъ", пишетъ авторъ старинной хроники.

Реформація и расхищеніе церковныхъ имуществъ паническимъ дворянствомъ дали новый толчекъ къ обезземеленію крестьянъ, жившихъ на церковныхъ земляхъ, а объединившіеся яне лишены были права на долю церковной десятины. Все обстоятельства создали огромную армію пауперовъ, изъ которыхъ и вербовались рабочіе для промышленности, какъ и ренты ремесленниковъ.

«Этотъ процессъ разрушенія феодальнаго экономическаго строя и созиданія національнаго хозяйства выразился и мѣненіи юридическихъ отношеній. Въ XVI вѣкѣ совершено чрезвычайно важная перемѣна въ юридическомъ строе. Простыя, до тѣхъ поръ употребляемая средства увеличены, помѣщичьи доходы оказываются уже недостаточными. Швабій начали азимать деньги съ крепостныхъ за разрѣшеніе жениться, произвольно возвышали судебные штрафы и т. д. Увеличеніе денежнаго обмѣна и сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ стало привлекать къ землѣ и капиталы бюрократовъ, которые стали скупать не только земли крестьянъ, но и доходы дворянъ въ видѣ крестьянскихъ платежей и оброчныхъ. Ростовщичество опутываетъ своими сѣтями крестьянское хозяйство и уже въ концѣ XV столѣтія представители господствующихъ классовъ констатируютъ, что положеніе простыхъ людей такъ невыносимо, что они долго не выдержатъ».

Хотя остатки крѣпостныхъ отношеній (монополія соли, мясная и печная) сохранялись еще долго, хотя мѣстами довольно времени уцѣлѣли остатки барщины, тѣмъ не менѣе укладъ прежней сельско хозяйственной жизни былъ разрушенъ. На ряду съ разрушеніемъ общиннаго пользованія, процессъ обезземеленія крестьянъ подготовилъ почву для развитія національнаго хозяйства. Въмѣсто связаннаго обычнымъ правомъ крестьянина появился фермеръ, происходитъ мобилизація земельныхъ, огораживаніе земель, обезземеленіе крестьянъ, денежное хозяйство, ростъ земельной ренты и т. д.

Положеніе крестьянъ въ Германіи и Франціи.

Въ Германіи погоня земельного дѣла за денежнымъ доходомъ отразилась на общинныхъ отложенияхъ деревни совершенно иначе. «Въ большей части южной и западной Германіи дворянство распродало или отдавало въ аренду земли кусками по очень высокимъ цѣнамъ, что, конечно, легко при чрезвычайно увеличившемся спросѣ на землю. Такимъ путемъ оно создало несчастный пролетаріатъ мелкаго деревенскаго люда, который былъ при этомъ по уши въ долгахъ, владѣлъ землей на правахъ краткосрочной аренды. Поэтому мѣщичи начали задерживать начавшееся было переложеніе оброчныхъ и натуральныхъ сборовъ на денежные повинности того, чтобы имъ было возможно произвольно возвышать ренты и оброки». (Лампрехтъ).

раньше младшіе сыновья помѣщичьихъ крестьянъ пользовались нераспаханными землями, или колонизовали восточныя части Германіи. Теперь уже въ первой половинѣ XV вѣка они образуютъ большую массу полупролетаріевъ — крѣпостныхъ. Крѣпостныя отношенія распространились и на крестьянъ, владѣвшихъ гуфами, при чемъ у нихъ было отнято на законномъ основаніи владѣніе ими. Въ концѣ XIV вѣка вѣздъ крестьянъ въ общинные лѣса воспрещается, охота признается правомъ господъ, общія выгоны захватываются и за право пасти скотъ требуется плата.

Въ XV вѣкѣ образуются новыя охотничьи повинности и женщины, поля опустошаются дичью. «Дерева чувствовала въ себѣ дурныя стороны денежно хозяйственнаго строя жизни». Простыя, до тѣхъ поръ употребляемая средства увеличены, помѣщичьи доходы оказываются уже недостаточными. Швабій начали азимать деньги съ крепостныхъ за разрѣшеніе жениться, произвольно возвышали судебные штрафы и т. д. Увеличеніе денежнаго обмѣна и сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ стало привлекать къ землѣ и капиталы бюрократовъ, которые стали скупать не только земли крестьянъ, но и доходы дворянъ въ видѣ крестьянскихъ платежей и оброчныхъ. Ростовщичество опутываетъ своими сѣтями крестьянское хозяйство и уже въ концѣ XV столѣтія представители господствующихъ классовъ констатируютъ, что положеніе простыхъ людей такъ невыносимо, что они долго не выдержатъ».

Въ XVI ст въ Германіи такъ же какъ и въ Англіи раздается овецоводство для полученія шерсти, сбытъ которой благодаря развитію суконодѣлія былъ обезпеченъ.

Все эти обстоятельства вызываютъ возстанія и движенія крестьянъ, начавшіяся съ конца XIV вѣка. Такъ, уже въ 1391 году крестьяне въ окрестностяхъ Готы избиваютъ евреевъ для уничтоженія растовщичества. Но первыя движенія, начавшіяся противъ евреевъ въ XV столѣтіи, перешли въ борьбу противъ мѣщичьихъ.

Уже въ началѣ XV столѣтія возстали жители Аппенцеля, уничтожили помѣщичьи повинности и устроили республиканскій строй. Втеченіе всего XV вѣка происходятъ то возстанія противъ стабильныхъ землевладѣльцевъ, то общія возстанія, охватывающія большіе районы. Въ 1461 году происходитъ возстаніе крестьянъ противъ архіепископа Зальцбургскаго, въ 1478 году крестьяне Каринтіи возстали противъ императора Фридриха, въ 1492 году происходитъ возстаніе въ Швабіи и Баваріи по поводу Дюху, западныхъ фризовъ и т. д. Все эти возстанія вызваны усилившимся гнетомъ налоговъ и сопровождались требованиями государственнаго правового подчиненія дворянства территориальной власти князей, фискаціи налоговъ, ограниченія правъ въ пользу церкви и т. д.

Среди перечисленныхъ требованій интересно тре-
подчиненіе дворянства государственной власти. Это пока-
что уже въ самыхъ основахъ средневѣковыхъ отношеній
исходитъ переломъ подрывавшій устои феодальнаго
подготавливавшій новый государственный строй, — орга-
крупныхъ національныхъ государствъ.

Отдѣльныя движенія крестьянъ въ XV столѣтіи были
подготовительной стадіей общаго массоваго крестьянскаго
женія, разразившагося въ XVI столѣтіи.

Въ теченіе XV столѣтія происходила идейная под-
движенія на религиозной почвѣ. «Мы бѣдные должны
налоги, проценты, и оброки, и бѣднякъ не долженъ
ничего у себя дома—ни хлѣба, ни соли, ни сала—со-
женами и дѣтьми. Гдѣ же останавливаются они, эти люди со-
женами и своимъ вотчиннымъ правомъ... Если Богъ имъ
такую власть, то гдѣ же это написано».

Разореніе крестьянъ въ предшествующіе годы вы-
увеличеніе городского пролетаріата, нахлынувшего изъ
Поэтому одновременно съ крестьянскимъ возстаніемъ
и движеніе и во многихъ городахъ.

Развитіе междурайонной торговли, связь между
ными районами настолько окрѣпла, что среди нѣко-
элементовъ городского населенія и рыцарства сдѣлала
пулярной идея соединиться съ крестьянствомъ противъ
для освобожденія императора, „для созданія новаго бле-
великаго государства нѣмецкой націи“.

Эти идеи выразились въ требованіяхъ единыхъ
мѣръ и вѣсовъ, уничтоженія пошлинъ таможенныхъ, доро-
и заставныхъ, требованіемъ одинаковой свободы торго-
передвиженія.

Изъ чисто крестьянскихъ требованій характернымъ
требованіе возвращенія принадлежащихъ общинамъ под-
говъ и лѣсовъ, восстановленія свободы охоты, пастбы и
пользованія лѣсами.

Всѣ эти требованія показываютъ, что крестьянско-
станіе было реакціей на ухудшеніе положенія крестьянъ
тестомъ противъ расхищенія и захвата общинныхъ зем-

Такимъ образомъ, какъ и въ Англіи, развитіе между-
наго обмѣна и денежнаго хозяйства, торговля продуктамъ
скаго хозяйства съ одной стороны повели къ усиленію
атаціи крестьянъ землевладѣльцами, къ захватамъ крѣ-
скихъ земель, къ обезземеленію и раззоренію крестьянъ
званіемъ крестьянскія волненія, съ другой стороны подго-
ли почву для развитія изъ районнаго—національнаго хо-
уничтожая тѣ экономическія и соціальныя границы, ко-
существовали между районами.

Крестьянское движеніе въ Германіи, какъ и въ Англіи,
подавлено и закончилось жестокой расправой съ возстав-
си. Положеніе крестьянъ въ Германіи не улучшилось.

Развитіе хозяйства не сопровождалось та-
кой рѣзкой формой борьбы между землевла-
дѣльцами и крестьянами, какъ въ Германіи. Въ южной и за-
ной части Франціи большинство населенія въ XV вѣкѣ уже
о лично свободнымъ, крестьянскія повинности были имъ
уплены.

Въ центральной и восточной Франціи крѣпостное право
значительной мѣрѣ сохранилось, существовала барщина,
и въ значительныхъ размѣрахъ и главное мѣсто въ
отношеніяхъ крестьянъ къ землевладѣльцамъ занимали денеж-
платежи. Расширеніе овцеводства для полученія шерсти
я и не вело къ такому обезземеленію земледельческаго
селенія, какъ въ Англіи, тѣмъ не менѣ повліяло на развитіе
сельскохозяйственныхъ отношеній. Существовавшіе раньше за-
маты общинныхъ угодій землевладѣльцами въ XVI столѣтіи
умножились. Начинается огораживаніе общинныхъ пустошей,
предоставленія ихъ въ пользованіе крестьянъ за плату.
ень широко практикуется отбираніе земель путемъ подло-
въ, обмановъ и насилій.

Вызванныя этими насиліями и грабежами крестьянскія
были нечно подавлены, но правительство вынуждено было издать
коны, запрещающіе землевладѣльцамъ производить захваты
крестьянскихъ земель. Разумѣется, это не остановило захва-
въ общинныхъ земель, продолжавшихся и въ теченіе слѣдую-
ихъ столѣтій.

Право охоты на крестьянскихъ земляхъ не составляло
привилегіи сеньора. Въ XV столѣтіи это право крестьянъ ог-
рачивается, а въ XVI совсѣмъ уничтожается.

Всевозможная дичь дѣлается бичемъ сельскаго хозяйства,
за покушеніе на нее крестьяне рисковали или своими уша-
ми, которые отрѣзались, или ссылкой на галеры.

Дичь уничтожала посѣвы, а землевладѣльцы, охотясь на
земляхъ, уничтожали то, что оставалось отъ дичи.

Сопоставляя положеніе крестьянъ въ Англіи, Франціи и
Германіи мы видимъ, что чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ болѣе
юридическое положеніе крестьянъ ухудшается, а экономическое
положеніе вездѣ къ концу эпохи районнаго хозяйства стано-
вается невыносимымъ.

Въ Россіи, благодаря рѣзкости населенія,
благодаря разселенію крѣпостное право раз-
вивается позднѣе. Позднѣе разрывается и бар-
щина.

Рабское хозяйство киевского периода сменяется на рабское хозяйство и оброчным хозяйством. Лишь только поздне крестьяне в своем положении уравнены с холопами, а крепостное право и барщина распространяется на всю Россию.

Вследствие подвижности населения и обилия земли с одной стороны, вследствие отсутствия рабского экономического разграничения районов с другой, центральная государственная власть быстро и сильно укрепляется. Главная тяжесть налогов и натуральных повинностей падает на крестьян столько со стороны землевладельцев, сколько со стороны центральной государственной власти и ее представителей. Государственная централизация в России начинается с централизации доходов, получаемых в виде дани, кормов, натуральных повинностей и проч. Процесс государственной централизации доходов опережает процесс централизации промышленности в промышленных центрах.

В первой половине XVI столетия население казначеев, дьячей и подьяческих пошайны, кроме налогов и волостей, дань, ямские деньги, не исключавшая и ямской повинности; полонянничьи деньги, превратившиеся в регулярную подать; натуральные повинности и горючее дѣло.

Постоянное расширение занятой населением территории которую государственная власть считала своей, создавало дѣльное отношение крестьян земледельцев к государственному поземельному тяглу начало собственно не крестьянина, а на землю, кто бы ею ни владел и кто бы обрабатывал. Бояринь, в XV вѣкѣ, купивши у крестьян общества тяглую землю, долженъ былъ тянуть съ нея наравнѣ съ крестьянами, не становясь крестьяниномъ.

Въ периодъ районнаго (уезднаго периода), хозяйствовало волостное самоуправление по раскладкѣ на сельскаго и церковнаго землевладѣнія, волость, цѣлое сельское общество, постепенно разрушалась и разлазилась на отдѣльныя сельскія общества, хотя финансовое падавшее на землю, связывало еще волости въ одно крестьянъ, населявшихъ волость.

Экономическое положеніе крестьянъ переходной XVI вѣка Ключевскій характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: «это было въ большинствѣ малоземельный и малопостоянный земледѣлецъ, весьма задолженный, въ хозяйствѣ котораго дворъ, и инвентарь, и участокъ было наемное или за который обстраивался и работалъ съ помощью чужого капитала за него личнымъ трудомъ и который подъ гнетомъ повинностей склоненъ былъ сокращать, а не расширять своего оплачиваемую запашку».

Такъ какъ на Западѣ, гдѣ при развитіи денежнаго обмена натуральныя повинности крестьянъ землевладельцамъ сменяются денежными, въ Россіи постепенно нѣкоторыя натуральныя повинности государству сменяются денежными.

Н. Рожковъ приводитъ тщательно и подробно разработанныя данныя о государственныхъ повинностяхъ крестьянъ въ XVI столѣтіи, изъ которыхъ видно, что въ это время денежные повинности уже занимаютъ большое мѣсто. А изъ этого видно, что крестьяне должны были значительную часть продуктовъ своего хозяйства продавать на сторону. По численіямъ Рожкова, денежные платежи въ государственную казну в теченіи XVI столѣтія мѣнялись слѣдующимъ образомъ: въ первые два десятилітія они не превышали 5 рублей съ 800 четвертей, въ 20—40 хъ годахъ достигали 8 руб., въ 50 хъ—80 хъ г.г. При этомъ не надо забывать, что разница между первой и второй половинами вѣка не только велика, какъ кажется на первый взглядъ, потому что въ первой половинѣ вѣка неизвѣстна сумма окладъ полонянничьихъ денегъ которая при этомъ и не считаются; военныя подати, введенныя въ половинѣ столѣтія замѣнили собою существовавшій раньше натуральныя».

Принимая рубль первыхъ двухъ десятилітій XVI вѣка равнымъ 94 нынѣшним, рубль 20 хъ 40 хъ годовъ 75 рублямъ, а второй половины столѣтія 25 рублямъ, платилось деньгами съ сохи въ началѣ столѣтія 658 руб., въ 1825 г.—750 руб., съ 50 до 80 хъ годовъ 1050 руб., а для 80—90 хъ годовъ 3775 рублей на наши деньги.

«Такимъ образомъ, заключаетъ Рожковъ, платежи въ пользу государства возросли въ 80—90 хъ годахъ въ 3 1/2 раза сравнительно съ 50 ми».

При такомъ значительномъ повышеніи государственныхъ налоговъ денежные и натуральныя оброки въ пользу землевладельцевъ въ эту эпоху повышались лишь пропорціонально обезцѣненію денегъ. Усиленіе эксплуатаціи крестьянъ землевладельцами наступаетъ поздне при дальнѣйшемъ развитіи національнаго хозяйства.

При развитіи районнаго хозяйства, на ряду съ оброками и платежами натурой въ пользу землевладельцевъ существовали, хотя и не повсемѣстно, денежные платежи. Главное мѣсто въ тотъ периодъ занимало половничество, плата долей урожая.

Въ XVI столѣтіи произошли нѣкоторыя измѣненія, не одинаковыя въ различныхъ районахъ въ зависимости отъ степени развитія денежнаго обмена. Такъ, въ Новгородской области (Вотской пятинѣ), во второй половинѣ вѣка во многихъ случаяхъ произошла замѣна уплаты оброковъ натурой денежными оброками. Различныя мелкіе натуральныя оброки также сменялись денежными. Тоже самое отмѣчается (Рожковъ) въ Шелонской, Вѣжедской пятинѣ.

Въ центральной области также по мѣрѣ приближенія къ концу столѣтія происходилъ тотъ же процессъ: сначала оброкъ пососнымъ хлѣбомъ смѣнялъ собою воловическую аренду, потомъ, въ свою очередь смѣнялся денежнымъ оброкомъ.

Въ прикамскомъ районѣ на востокъ и въ приднѣпровскомъ на югъ въ концѣ XVI столѣтія денежный оброкъ также распространяется почти повсюду.

Натуральная форма оброка сохраняется только на окраинахъ съ менѣ развитымъ обменомъ: въ сѣверномъ и вятскомъ районѣ и въ южной части Семи, гдѣ оставалась типичная форма арендныхъ отношений, существовавшихъ раньше. — Половина урожая, уплата аренды долей урожая.

Вопросъ о томъ, какая форма крестьянской аренды преобладала въ XVI вѣкѣ, Н. Рожковъ опредѣленно указываетъ что въ центральной области до 70 хъ годовъ барская запашка встрѣчалась, сравнительно рѣдко, а слѣдовательно рѣдко встрѣчаться и барщина или издѣлье, до этого времени было только развѣ въ служилыхъ земляхъ. Въ первой половинѣ столѣтія, кромѣ крестьянской и холопской пашины, очень часто не было никакой друго. Во второй половинѣ столѣтія барская запашка распространяется почти на всѣ виды земельного владѣнія. Первые признаки этого становятся замѣтными съ конца 50 хъ годовъ.

Въ прикамской области также во второй половинѣ XVI столѣтія происходитъ расширение барской запашки, а въ связи съ этимъ и болѣе частное примѣненіе барщины.

Въ Новгородской области, какъ и на сѣверѣ господствовало еще исключительно оброчная система.

Такимъ образомъ, во второй половинѣ XVI столѣтія происходитъ знаменательный переломъ въ сельскохозяйственныхъ отношеніяхъ: замѣна нѣкоторыхъ натуральныхъ оброковъ денежными, распространеніе барщины и общее увеличеніе платежей крестьянъ въ казну.

При разсмотрѣніи различныхъ сторонъ развитія районнаго хозяйства въ Россіи и европейскихъ странахъ мы попутно указывали особенности этого развитія, которыя придавали ему нѣсколько иной характеръ. Главнѣйшія особенности экономическихъ и социальныхъ отношений, слагающихся въ Россіи, обуславливались рѣдкостью ея населенія и его подавляющею.

Это прежде всего отражалось на социальныхъ отношеніяхъ, слагающихся въ сельскомъ хозяйствѣ.

Въ Западной Европѣ очень рано всѣ земли оказываются занятыми или общинами, или частными землевладѣльцами.

Военное сословіе уже на ступени общинной организациа хозяйства осѣдаетъ на землѣ и находитъ въ веденіи собствен-

наго земледѣльческаго хозяйства путемъ эксплуатаціи рабовъ въ послѣдствіи крестьянъ, источникъ своихъ доходовъ. На Русь только при переходѣ къ районной организаціи хозяйства въ болѣе поздній періодъ земля дѣлается для военнаго сословія источникомъ дохода. Но при этомъ рѣдкость населенія затрудняетъ привлеченіе крестьянъ и усиленную ихъ эксплуатацію.

Хозяйство ведется или рабами, или половниками-арендаторами. Промыслы, добываніе неземледѣльческихъ продуктовъ еще занимаютъ большое мѣсто въ народномъ хозяйствѣ. Только въ періодѣ образованія національнаго хозяйства организуется въ широкихъ размѣрахъ помѣстная система, при которой военное сословіе и слуги московскихъ государей осѣдляютъ массами на землю, получая ее сначала во временное пользование.

Усиленная и систематическая раздача земель въ помѣстное владѣніе начинается только во второй половинѣ XV вѣка. А такъ какъ (за исключеніемъ вотчинныхъ) земли, на которыхъ жили крестьяне, считались государевыми, то раздача земель въ помѣстье предполагала передачу и тѣхъ доходовъ, которые могъ помѣщикъ получить отъ живущихъ на нихъ крестьянъ.

Непрерывная борьба съ татарами требовала не только объединеній отдѣльныхъ частей страны, но и существованія достаточно высокого уровня сословія, на содержаніе котораго нужны были значительныя матеріальныя средства. За недостаткомъ этихъ средствъ, московскіе государи надѣляли служилыхъ людей государственной землей, помѣстьями.

Для защиты границъ отъ нападений на пограничныхъ земляхъ устраивались сторожевые посты, которые отодвигались все болѣе и болѣе въ степи и, такимъ образомъ, вытесняли у себя оставляли все новыя и новыя земли, пригодныя для населенія и раздаваемые въ помѣстья. Ключевскій считаетъ, что въ XVI столѣтіи болѣе 15 милл. десятинъ было помѣстной землей, которая перешла въ руки служилыхъ людей въ этомъ столѣтіи, а въ XVII вѣкѣ за служилыми людьми онъ насчитываетъ около 575 тысячъ дворовъ.

Развитіе помѣстнаго землевладѣнія оказало прежде всего благотворное дѣйствіе на развитіе городовъ и городской промышленности. „въ XVI вѣкѣ встрѣчаемъ въ центральныхъ и сѣверныхъ уѣздахъ государства не мало городовъ со значительнымъ посадскимъ торгово-промышленнымъ населеніемъ. Тѣмъ далѣе на югъ, тѣмъ скуднѣе становится это населеніе; въ ближайшихъ къ степи городахъ, въ области верхней Оки и нижняго Дона, даже вовсе не встрѣчается посадскихъ людей. Города этого края — чисто военныя укрѣпленныя поселенія, заселенныя служилымъ людомъ разныхъ чиновъ. Но и въ послѣдствіи, когда южная граница отодвинулась далеко на югъ, въ этихъ городахъ туго водворялось торгово-промыш-

ленное население. Помѣстная система, увлекала массу свободныхъ людей изъ города въ деревню, лишала городскую промышленность и городской ремесленной трудъ сбыта и спроса главныхъ, наиболее доходныхъ, потребителей. Служилые люди обживаясь въ своихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ, старались завести своихъ дворовыхъ ремесленниковъ, все необходимо получать на мѣстѣ, не обращаясь въ городъ". (Ключевскій) Этимъ Ключевскій объясняетъ необыкновенно медленный зяблый ростъ городовъ въ XVI—XVII вѣкахъ въ южной заокской и въ центральной оксковоложской полосѣ. Процессъ расселенія населенія на новыя земли задерживалъ притягивать въ города. Приведенныя Ключевскимъ причины, вѣроятно, еще больше задерживали ростъ городовъ.

Развитіе помѣстного землевладѣнія не менѣе важное явленіе оказало и на положеніе крестьянскаго населенія. На вновь отвоеванныхъ незанятыхъ мѣстахъ развивается мелкое помѣстное землевладѣніе служилыхъ людей, которые стараются заселить пустующія земли поселенцами изъ центральной Россіи. На окраинахъ происходитъ снова процессъ закабаленія поселенцевъ посредствомъ ссуды, который давно уже закончился въ Западной Европѣ и даже старыхъ областяхъ Россіи.

Хотя всѣ земли считались собственностью или частной землевладѣльцевъ, или государства («земля Божья да государева»), тѣмъ не менѣе, благодаря рѣдкости населенія, дол сохранялось положеніе крестьянина, какъ вольнаго поселенца хлѣбопашца, сдѣлываго на чужой землѣ по договору съ землевладѣльцемъ. Онъ имѣлъ право выхода или „отказа", могъ оставить одинъ участокъ и перейти къ другому землевладѣльцу. Крестьянинъ заключалъ договоръ съ землевладѣльцемъ могъ въ опредѣленное обычайное время (два недѣли око Юрьева дня) въ ноябрѣ уйти къ другому.

Договоромъ или порядной записью опредѣлялись обязанности крестьянина, которая бралъ за пользование землей ссудой, если онъ получалъ такую. Обычно эти обязанности крестьянина находились въ зависимости отъ размѣровъ участка, которымъ онъ пользовался. Въ зависимости отъ размѣровъ товарнаго обмѣна находила и доля денежнаго и натурального оброка, уплачиваемаго крестьяниномъ. По мѣрѣ развитія рыночныхъ отношеній, натуральные оброки замѣняются денежными. Въ некоторыхъ случаяхъ вмѣсто денежныхъ и натуральныхъ оброковъ крестьянинъ обязывался исполнять условленную работу на землевладѣльца. Первоначально издѣлье или барщина существовала лишь на ряду съ оброкомъ, какъ отработка за ссуду землевладѣльца. Но въ послѣдствіи барщина занимаетъ все больше и больше мѣста. Усиленіе эксплуатации крестьянъ землевладѣльцами препятствовали слѣдующія обстоятельства: пока заокскія области были недоступны для земледѣльческаго населенія, оно скучивалось въ междурѣчьи Оки и верхней Во-

ги. „Пока продолжалось насильственное скученіе населенія въ этомъ краю, тяглый людъ поневолѣ дѣлался болѣе усидчивымъ, облегчая устроительную работу мѣстныхъ правительствъ и землевладѣльцевъ. Такъ съ половины XV в. замѣчается усиленное стремленіе землевладѣльцевъ путемъ законодательства установить прочный порядокъ въ своихъ поземельныхъ отношеніяхъ" (Ключевскій).

Въ XVI вѣкѣ въ положеніи сельскаго населенія происходитъ рѣзкій переломъ. «Казалось готова была разорваться съ такими усилиями сотканная вокругъ крестьянина паутина, привязывавшая его къ землевладѣльцу юридическими и экономическими нитями». Насильственное сгущеніе населенія въ междурѣчьи стало прекращаться. Заокскія степи стали очищаться, и населеніе могло занимать новыя свободныя земли. Такимъ образомъ, тотъ процессъ сгущенія населенія и обостренія его эксплуатации, который сопровождалось въ Западной Европѣ образованиемъ національнаго хозяйства, въ Россіи приостановился, благодаря расселенію. Крестьяне вмѣсто того, чтобы искать заработка въ индустріи, въ кустарныхъ промыслахъ или въ городѣ, уходили на новыя земли и, такимъ образомъ, оторвали процессъ юридическаго закрѣпощенія землевладѣльцамъ. Кризисъ земледѣльческаго хозяйства въ XVI столѣтіи выразился въ разореніи земледѣльческаго населенія, но это разореніе вышло бѣгство крестьянъ на пустопорожныя земли, а не обостреніе кабалы землевладѣльцамъ.

Изъ приведенныхъ выше данныхъ видно, что денежные повинности крестьянъ государства значительно увеличились, но увеличенія обложенія крестьянъ въ пользу землевладѣльцевъ въ этотъ періодъ почти не произошло.

Подъ влияніемъ расширенія территории начинается усиленный процессъ расселенія земледѣльческаго населенія.

Процессъ расселенія, вызванный расширеніемъ очищенной отъ кочевниковъ территории обострялся еще тѣмъ по ишеніемъ денежныхъ платежей крестьянъ, которое рѣзко проявилось въ концѣ XVI столѣтія. «Изъ центрального междурѣчья населеніе не только начало спускаться внизъ по Волгѣ къ юго-востоку, но и пошло прямо на югъ внизъ по Дону, перебиралось съ верховьевъ Оки на верховья Семи, а отсюда на верховья Донца и Оскола»... (Ключевскій „Боярская Дума").

Этотъ разбродъ населенія вызвалъ кризисъ боярскаго землевладѣнія въ центральныхъ областяхъ. Рабочее населеніе уходило съ боярскихъ земель и вопросъ о бѣглыхъ становился болѣе мѣстомъ русскаго землевладѣнія. Землевладѣльцы стараются сманивать другъ у друга хлѣбопашцевъ.

Центральныя области пустѣютъ. Иллюстраціей этого за-пустѣнія могутъ служить слѣдующія данныя (Ю. Готье) о состояніи вотчинъ троицкаго монастыря въ двадцати звмосковскихъ уѣздахъ на пространствѣ 196000 десятинъ, не считая

пашни было 23823 четъ въ полѣ, крестьянскихъ дворовъ 3988 и бобыльскихъ 502. Въ 1614—16 годахъ пашни было 990 четей въ полѣ, 623 крестьянскихъ и 426 бобыльскихъ дворовъ. Размѣры пашни за 1 лѣтъ уменьшились болѣе чѣмъ в 20 разъ, а число крестьян болѣе чѣмъ въ 7 разъ.

Причиной запустѣнія земель въ этотъ періодъ является въ значительной степени смутное время, но экономической кризисъ начался раньше смутнаго времени и былъ причиной вызвавшей и обострившей смуту.

Экономическое потрясеніе, вызванное событіями смутнаго времени достигло наибольшихъ размѣровъ во второмъ десятилѣтіи XVII вѣка. Въ двадцатыхъ годахъ населеніе снова оспариваетъ на старыхъ мѣстахъ. Сократившееся сельскохозяйственное производство, торговля и промышленность понемногу оживляются.

Число крестьянскихъ дворовъ и населенія въ нихъ по уѣздамъ замосковнаго края съ 20 хъ годовъ 17 столѣтія къ 1678 году увеличилось: число дворовъ съ 9042 до 25336, а населеніе въ нихъ съ 16241 до 100903 человекъ (Ю. Готье). Тѣмъ не менѣе, отлив населенія на югъ, на свободныя земли не прекратился. Начавшись съ половины XVI столѣтія, онъ усилился къ концу столѣтія и особенно въ началѣ 17 столѣтія въ эпоху смутнаго времени. Прекращеніе смуты замедлило отлив населенія, и колонизація юго-восточныхъ степей стала происходить болѣе постепенно.

III.

Торговля.

Со времени крестовыхъ походовъ международная торговля продуктами востока была монополизирована итальянскими купцами. Итальянцы являются главными поставщиками предметов роскоши съ востока во Францію, Англію, Фландрію и въ ганзейскій союзъ, доставлявшій ихъ, въ свою очередь, въ сѣверныя страны.

По мѣрѣ накопленія богатства у купцовъ XIV—XV столѣтіяхъ организуются богатыя торговыя компаніи, которыя имѣютъ постоянное торговое представительство въ разныхъ странахъ монополизируютъ торговлю, стараясь вытѣснить съ рынка другихъ купцовъ гильдіи, скупая весь запасъ товаровъ. Торговля монополизирована не только итальянцами, но и въ Германіи и Фландріи, а въ послѣдствіи въ Португаліи и Англіи. Въ XV вѣкѣ торговля между южно-германскими и итальянскими городами находилась въ рукахъ немногихъ крупныхъ торговыхъ компаній. „Почти все извѣстные торговые дома того времени были

такъ или иначе прикосновенны къ „великой разенбургской компаніи“... Одновременно съ ростомъ торговыхъ компаній раздаются жалобы на монополизацию ими различныхъ отраслей торговли. Въ 40 хъ годахъ XV вѣка Ганза жалуется на компаніи фламандскихъ и итальянскихъ купцовъ, повышающихъ цѣны. Въ Брѣге въ 10-хъ годахъ того же столѣтія она возстаетъ противъ возникшей въ Лейденѣ торговой компаніи въ составѣ 6—8 лицъ, которая монополизировала торговлю лейденскимъ сукномъ и т. д.“ (I. Кулишеръ). Торговая прибыль достигаетъ до 400 и болѣе процентовъ. На ряду съ монополіей купеческихъ гильдій создается монополія торговыхъ компаній.

Хотя къ концу среднихъ вѣковъ торговля была монополизирована итальянскими купцами на югъ и ганзейскимъ союзомъ на сѣверѣ, но развитіе торговаго обмѣна въ концѣ концовъ выдвинуло на международную торговлю и другія страны. Развитіе торговли уничтожило въ концѣ концовъ монополію этихъ торговыхъ центровъ, хотя монополичный характеръ торговли и сохранился. Переходу торговли съ востокомъ изъ рукъ итальянскихъ купцовъ содѣйствовало и измѣненію международныхъ отношеній.

Новые торговые пути на востокъ. Въ концѣ XVI вѣка турки завоевываютъ страны, лежащія на востокъ отъ Средиземнаго моря и прерываютъ непосредственное сношеніе итальянцевъ съ восточными странами.

Товары доставляются черезъ Александрію, и венеціанцы должны были покупать ихъ по тѣмъ цѣнамъ, которыя назначали египетскіе султаны. Пока не было найдено другихъ путей на востокъ, европейцамъ приходилось покупать эти товары по повышеннымъ цѣнамъ у венеціанцевъ, привозившихъ ихъ изъ Александріи.

Естественно, что европейцы начинаютъ искать новыхъ путей въ Индію, чтобы избавиться отъ монополіи итальянцевъ и захватить въ свои руки золотой источникъ, которымъ является торговый обмѣнъ съ востокомъ.

Новый торговый путь былъ найденъ португальцами, жившими въ ближайшемъ разстояніи отъ Индіи по новому пути.

Съ начала XV вѣка португальцы дѣлаютъ экспедиціи по западному берегу Африки, гдѣ они находятъ массу золота и рабовъ въ обмѣнъ за европейскіе товары.

Развитіе товарнаго обмѣна въ эту эпоху создало уже большую потребность въ золотѣ и серебрѣ не только какъ предметахъ роскоши, но и какъ орудіяхъ обмѣна. Экспедиціи португальцевъ уже переносили центры тяжести торговли изъ Италиіи въ Португалію.

Дальнѣйшія экспедиціи португальцевъ на югъ привели къ открытію въ 1498 году Васко де Гама пути въ Индію, обогнувъ

шимъ Африку мимо мыса Доброй Надежды. Этотъ новый путь устранявшій посредничество всѣхъ народностей (главнымъ образомъ арабовъ), живущихъ на западъ отъ Индіи, имѣлъ огромное значеніе для развитія мировой колониальной торговли. Правда торговля и впоследствии въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій имѣла монополюсный характеръ, тѣмъ не менѣе она все болѣе и болѣе расширялась, охватывая постепенно всѣ страны земного шара.

Португальцы основываютъ цѣлый рядъ факторій по пути на востокъ, начиная отъ Мадеры и кончая Японіей. Организуя флотилии, которые въ сущности являются флотилиями пиратовъ, португальцы ведутъ ожесточенную борьбу съ арабами, бывшими раньше посредниками въ торговлѣ съ Индіей, захватываютъ пункты, изъ которыхъ вывозятся наиболѣе цѣнные продукты и уничтожаютъ всѣхъ конкурентовъ, появляющихся въ Индійскомъ океанѣ.

Главную часть торговой прибыли, а также добычи отъ грабежей получалъ португальскій король; меньше получали купцы, принимавшіе участіе въ организации торговыхъ флотилій. Въ первыхъ экспедиціяхъ португальцевъ въ Индію принимаютъ участіе итальянскіе и нѣмецкіе купцы, вѣроятно, вслѣдствіе недостатка капиталовъ у португальскаго короля, но впоследствии, по мѣрѣ обогащенія португальцевъ, участіе иностранцевъ въ экспедиціяхъ устраняется, торговля съ восточными странами дѣлается монополіей короля. Военный флотъ и войско Португаліи служатъ для охраны королевскихъ торговыхъ операций, правительство строитъ торговые флоты и беретъ около третьей части прибыли, получаемой купцами, которые принимаютъ участіе въ торговлѣ. Съ начала XVI вѣка въ товары, привозимые изъ Индіи, поступали въ королевскіе склады, гдѣ цѣны и устанавливались королемъ.

Монополизация торговли не органичивалась только португальскими королевскими складами. Изъ Лиссабона товары проникали въ Европу черезъ Антверпенъ. Здѣсь торговая компанія скупала цѣликомъ королевскіе товары и въ свою очередь устанавливала на нихъ монополюсныя цѣны.

Такимъ образомъ, торговля съ востокомъ, сохранивши монополюсный характеръ, перемѣстилась на западные берега Европы и приблизилась къ образовавшимся въ концѣ среднихъ вѣковъ промышленнымъ центрамъ Англіи, Голландіи, Франціи, и Германіи.

Открытие Америки. Въ XVI столѣтіи испанцы, въ поискахъ прямого пути въ Индію черезъ Атлантическій Океанъ, открываютъ Америку. Благодаря новому открытію въ Европу приливаетъ колоссальное количество золота, серебра и новыхъ колониальныхъ товаровъ.

Этотъ приливъ экзотическихъ продуктовъ въ Европу былъ, разумѣется, подготовленъ развитіемъ товарнаго междурайоннаго обмена, денежнаго хозяйства внутри европейскіхъ странъ.

Выше мы констатировали, что, начиная съ конца XIV вѣка, во всѣхъ европейскихъ странахъ обостряется борьба землевладѣльцевъ и крестьянъ, вызванная стремленіемъ землевладѣльцевъ увеличить свои денежные доходы, что въ городахъ речей также начинаетъ терять свой прежній характеръ, — производство на ближайшій рынокъ. Всѣ эти процессы идутъ параллельно и вызываютъ международную и междурайонную торговлю и, прежде всего, потребность въ драгоценныхъ металлахъ, какъ орудіяхъ обмена и предметахъ роскоши.

Торговля экзотическими продуктами расширяется — только постольку, поскольку развивается внутри европейскихъ странъ денежное хозяйство и производство на отдаленнаго потребителя, поскольку землевладѣльцамъ и городскимъ классамъ удаётся реализовать въ деньгахъ доходы, получаемые отъ крестьянъ и ремесленниковъ. Чтобы, получить колониальные продукты и въ особенности золото и серебро, европейскія страны стремятся во возможности больше вывозить продуктовъ, добываемыхъ и производимыхъ внутри страны; а для этого было необходимо отчуждать наибольшее количество продуктовъ изъ землевладѣльческаго хозяйства, или расширить вывозъ продуктовъ обрабатывающей промышленности. Въ этомъ направленіи и происходитъ дальнѣйшее развитіе національнаго хозяйства европейскихъ странъ.

Организация торговли.
ли. Биржа.

Развитіе международной торговли было тѣсно связано съ развитіемъ новыхъ формъ производства и съ открытіемъ новыхъ путей въ Индію и съ увеличеніемъ привоза драгоценныхъ металловъ изъ Америки. Въ эпоху районной организации хозяйства въ городахъ развиваются постоянные рынки, и крупныя ярмарки остаются лишь для крупной оптовой торговли. Но въ торговыхъ городахъ, какъ Венеція и другіе итальянскіе города, въ городахъ Ганзы и др. происходила постоянная крупная торговля экзотическими продуктами.

Тамъ не менѣе средневѣковая организация торговли уже не удовлетворяла потребностямъ расширяющагося товарнаго обмена. Появляется новая организация торговли въ видѣ биржи, на которой было возможно свободное общеніе купцовъ различныхъ національностей.

Уже въ XV столѣтіи въ Брюгге, который тогда былъ главнымъ торговымъ центромъ международной торговли, создается биржа, на которой ежедневно купцы въ опредѣленные часы встрѣчались и совѣщались исключительно относительно вексельныхъ дѣлъ. Торговля же сделки оставались еще въ рукахъ мѣст-

ныхъ купцовъ, пользовавшихся привилегіей и не желавшихъ поступаться.

Въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтія торговля Брюгге переходитъ въ Антверпенъ, гдѣ и организуется уже на болѣе свободныхъ началахъ. Продажа золота и серебра, размѣнъ денегъ и переводы ихъ дѣлаются доступными каждому. Свобода сдѣлокъ и равенство всѣхъ національностей необходимыми условіями для развитія биржи; Антверпенская биржа дѣлается центромъ міровой торговли того времени; ней совершаются сдѣлки главнымъ образомъ на товары, привозимые изъ Индіи въ Лиссабонъ и изъ Америки въ Испанію. Въ Антверпенѣ на биржѣ капиталисты скупали экзотическіе товары, а также англійскія сукна и товары изъ континентальныхъ европейскихъ странъ; антверпенская биржа установила цѣны товаровъ, причѣмъ сдѣлки происходили и на товары, ходившіе еще въ пути и недоставленные не только въ Антверпенъ, но, напримѣръ, въ Лиссабонъ. На этой почвѣ торговля еще ненаходящимися въ наличности товарами развивается торговая спекуляція, такъ какъ продажи и покупки производятся еще тогда, когда неизвѣстно количество товаровъ, которое идетъ на рынкѣ въ моментъ привоза товаровъ.

А между тѣмъ цѣны товаровъ, доставленныхъ на рынокъ особенно товаровъ привозимыхъ изъ далекихъ странъ, определяются количествомъ привоза. Спекулянты покупаютъ товаръ въ расчетъ получить разницу между той цѣной, по которой товаръ купленъ или проданъ, и тою цѣной, по которой будетъ товаръ продаваться, когда онъ появится на рынкѣ.

Въ связи съ такой организаціей оптовой торговли устанавливаются на болѣе прочныхъ основаніяхъ и развиваются вселенскія сдѣлки. Расплаты по векселямъ въ опредѣленные сроки существовали и раньше, но вексельный курсъ, т. е. относительная высота денегъ различныхъ странъ единообразно устанавливалась, какъ не устанавливался и процентъ по кредитнымъ операціямъ. Биржа устанавливала какъ вексельный курсъ, такъ и высоту процента за кредитъ.

Сдѣлавшись центромъ кредитныхъ операцій, биржа могла организовать большія ссуды государствомъ, такъ какъ вокругъ нея концентрировались крупныя торговыя капиталы. Правительства европейскихъ государствъ начинаютъ устраивать Государственные займы уже не у отдѣльныхъ банкировъ, а на биржѣ. Государственные денежныя обязательства (государственныя бумаги, облигаціи) дѣлаются также объектомъ биржевыхъ спекуляцій. Въ зависимости отъ состоянія государственнаго казначейства и отъ государственной политики войны, мира и проч. государственныя бумаги то сажаютъ, то повышаются въ цѣнѣ и въ связи съ этимъ идетъ спекуляція на биржѣ на повышение или пониженіе ихъ цѣнъ. На ряду съ антверпенской биржей развивается организація кредитныхъ операцій (главнымъ образомъ

Французскихъ правительственныхъ займовъ) развивается лионская биржа, хотя по торговому значенію она уступала антверпенской.

Въ XVII столѣтіи съ паденіемъ торговаго значенія Антверпена и Ліона выдвигается на первое мѣсто амстердамская биржа, операціи и спекуляціи которой были значительно шире, чѣмъ въ предшествовавшее столѣтіе.

Междугородской
обмѣнъ.

Переворотъ въ производствѣ, вызвавшій развитіе изъ районной организаціи хозяйства организацію національнаго, произошелъ не сразу, а постепенно. Въ рамкахъ районнаго хозяйства возникали постепенно такія условія производства, дальнѣйшее развитіе которыхъ привело къ новой организаціи народнаго хозяйства.

Уже въ началѣ развитія районнаго хозяйства, какъ мы указывали, въ нѣкоторыхъ городахъ развилась такая специализація отдѣльныхъ отраслей промышленности, которая привела къ необходимости и къ выгоды вывоза издѣлій этой промышленности въ другіе районы и страны.

Несмотря на то, что каждый городъ препятствовалъ ввозу иногороднихъ издѣлій, все-таки специализація производства въ городахъ преодолевала эти препятствія и все въ большемъ и большемъ количествѣ издѣлія другіхъ городовъ начинаютъ сбываться на рынкахъ.

Въ Англіи специализація производства въ различныхъ городахъ привела къ развитію соглашеній между городами о допущеніи торговли издѣліями, произведенными въ другомъ городѣ. Интермуниципальные договоры появляются уже въ XIII столѣтіи, но въ значительномъ количествѣ соглашенія заключаются только въ пятнадцатомъ вѣкѣ. Къ концу среднихъ вѣковъ, говоритъ Эшли, Англія была покрыта цѣлою сѣтью интермуниципальныхъ соглашеній, въ силу которыхъ граждане одного города, пріѣзжая съ торговыми цѣлями въ другой городъ, съ которымъ у перваго существовало соглашеніе, освобождались отъ уплаты пошлинъ; договоры эти безспорно прокладывали путь болѣе совершенной свободѣ.

Дѣлая одинъ другому уступки въ своихъ интересахъ, города расшатывали основанія стараго строя.

Съ другой стороны, англійскіе короли, начиная съ Генриха II, освобождали торговцевъ нѣкоторыхъ городовъ отъ уплаты пошлинъ по всей Англіи,

То же самое происходитъ во Франціи. Французскіе короли утверждали договоры, заключенные между городами, разрешали купцамъ торговать по всей странѣ безъ уплаты пошлинъ при покупкѣ и продажѣ товаровъ. Торговля между городами все болѣе и болѣе развивается.

Въ Германіи съ XV столѣтія торговля между городами все боѣе и боѣе оживляется и въ XV, а въ особенности въ XVI столѣтіи насчитывается много промышленныхъ пунктовъ произвожающихъ издѣлія на широкій рынокъ.

Въ Италіи въ XV и XVI вѣкахъ укрѣпляется свободная торговля виноградныхъ. Въ Венеціи, Флоренціи, Миланѣ и въ другихъ городахъ купцы могли свободно покупать и продавать сырые и обработанные издѣлія.

Все эти явленія были результатомъ переворота происшедшаго въ организациіи производства.

Въ Россіи, какъ видно было изъ характеристики ремесленного хозяйства, даже въ эпоху его развитія не было такъ рѣзкихъ экономическихъ границъ между районами, какъ въ Западной Европѣ. Съ другой стороны объединеніе въ крупную государственную единицу произошло въ Россіи отчасти подъ вліяніемъ отсутствія этихъ границъ, отчасти подъ вліяніемъ борьбы за расширеніе территоріи, требовавшей слиянія отдѣльныхъ мелкихъ государственныхъ единицъ—удѣловъ. Такимъ образомъ развитіе національнаго хозяйства происходило столько вслѣдствіе промышленнаго развитія, охватывавшаго всю страну, какъ въ западно-европейскихъ странахъ, сколько вслѣдствіе меньшей изолированности районовъ въ предстоящую эпоху и вслѣдствіе политическаго объединенія страны, возможнаго, именно, благодаря меньшей изолированности районовъ. Поэтому будучи болѣе отсталой въ промышленномъ отношеніи, чѣмъ, на примѣръ, Германія, московская Русь объединила удѣльные княжества раньше, чѣмъ Германия создавши колоссальное государство съ мало развитой промышленностью.

При такихъ условіяхъ, перемѣны въ области междурайонной торговли въ Россіи были незначительны. Торговля между отдѣльными областями, разумѣется, все болѣе болѣе расширялась, но и въ предыдущую эпоху для нея было такихъ сильныхъ искусственныхъ препятствій, какъ въ Западной Европѣ. Если она и была, сравнительно, слаба, вслѣдствіе слабого промышленнаго развитія страны, а не благодаря организованному противодѣйствію цеховъ, купеческихъ гильдій и проч.

Значительный толчекъ внѣшней торговлѣ во второй половинѣ XII столѣтія дало открытіе пути въ Россію англичанами черезъ Бѣлое море въ Архангельскъ. Съ основаніемъ этого города черезъ Холмогоры, Вологду, Ярославль открывается внѣшняя торговля съ Москвою. Съ другой стороны Москва дѣлается главнымъ центромъ внутренней торговли. Изъ Москвы радиусами расходились торговые пути, связывавшіе торговлю въ обширномъ окружающемъ ее районахъ.

IV.

Производство.

Переворотъ въ производствѣ.

Переворотъ въ организациіи производства произошелъ отчасти вслѣдствіе внутренняго развитія ремесла въ городѣ, отчасти вслѣдствіе подготовленнаго этимъ развитіемъ расширенія кустарнаго производства въ деревняхъ и въ городахъ.

Развитіе ремесла привело къ тому, что въ некоторыхъ промышленныхъ пунктахъ увеличивается число ремесленниковъ, изготовляющихъ издѣлія для отдаленнаго рынка.

Необходимость сбывать свои издѣлія при посредничествѣ купцовъ въ другихъ городахъ вызываетъ увеличеніемъ числа ремесленниковъ, и изготовляющихъ эти издѣлія. Не имѣя возможности сбыть въ своемъ городѣ всю массу изготовляемыхъ предметовъ, ремесленники принуждены продавать ихъ скупщику купца.

Первоначально, ремесленники избытокъ изготовляемыхъ продуктовъ развозили по ярмаркамъ, закупая избытки и у другихъ ремесленниковъ, товарищей по профессіи.

Въ другихъ случаяхъ ремесленники стали непосредственно работать по заказу купцовъ, вслѣдствіе недостатка мѣстнаго рынка. И въ томъ и въ другомъ случаѣ ремесленникъ становится въ зависимое положеніе отъ посредника купца.

Первоначально, цехи боролись съ увеличеніемъ производства, ограничивая количество издѣлій, которое могъ производить каждый ремесленникъ. Но увеличеніе числа ремесленниковъ неизбежно разрывало тѣ рамки, въ которыхъ производство сжималось старымъ цеховымъ строемъ. Производство издѣлій, въ особенности металлическихъ и текстильной промышленности въ некоторыхъ городахъ настолько расширилось, что съ конца XV вѣка торговля ими сильно расширяется.

Это увеличеніе производства происходитъ не только благодаря увеличенію ремесленниковъ, но и благодаря увеличенію спеціализаціи производства. Происходитъ сильное дробленіе ремесла на отдѣльныя спеціальныя ремесла, производящія какой-нибудь одинъ продуктъ. Если, на примѣръ, дѣльный цехъ ремесленниковъ спеціально занимается производствомъ однихъ ножей или только перчатокъ и т. д., то такая спеціализація значительно увеличиваетъ производительность труда, и ножевики или перчаточники, производители бритвъ и т. д. уже не могутъ довольствоваться мѣстнымъ рынкомъ.

Эта спеціализація распространялась и на отдѣльные промышленные центры. Въ Англіи, на примѣръ, шерстяное производство сосредоточилось въ отдѣльныхъ округахъ, преимущественно въ восточныхъ графствахъ. Въ каждомъ округѣ ремесленники ограничивались производствомъ немногихъ определенныхъ разновидностей издѣлій, свойственныхъ только одному этому округу.

Огромное значение при переходѣ къ новымъ формамъ производства имѣло развитіе обрабатывающей промышленности въ деревнѣ. Оба процесса, развитіе ремесла въ городѣ и работа на скупщика въ деревнѣ шли, обыкновенно, параллельно.

Въ городѣ мелкіе мастера ремесленники съ подмастерами и учениками продолжали существовать; работа производилась на дому мастера и внѣшнимъ образомъ организация производства не измѣнилась; но мастеръ уже терялъ свою экономическую независимость, получая отъ купца сырой материалъ и сбывая ему, а не потребителю готовый продуктъ.

На ряду съ этимъ купецъ скупщикъ начинаетъ раздавать работу въ сельскихъ округахъ, гдѣ онъ находитъ болѣе дешавый трудъ, гдѣ легче поставить рабочихъ въ экономическую зависимость отъ себя.

Въ XV столѣтіи въ производствѣ шерстяныхъ изделий (Англіи) происходилъ двоякаго рода процессъ: 1) въ городахъ гильдіи и компаніи стали малочисленными, замкнутыми корпорациями, утратившими контроль надъ промышленностью; 2) промышленность изъ городовъ распространилась на сельскіе окрѣга, и возникъ новый классъ лицъ, называвшихся суконщиками, и возникъ новый классъ лицъ, богатые и зажиточные суконщики всячески притѣсняють ихъ... было раньше, большимъ капиталомъ и поставившими въ распоряженіе большое количество рабочихъ работниковъ при помощи подмастерій и необученныхъ людей». Чрезвычайно быстрый ростъ этой отрасли промышленности, какъ упомянуто уже, повелъ къ измѣненію и социальнымъ отношеній въ деревнѣ, въ сельскомъ хозяйствѣ.

Землевладѣльцы гоняли земледѣльцевъ съ ихъ участками и развели овецъ для полученія шерсти. Разоренные, обезземельные сельскіе жители, въ свою очередь, теперь могли ставить дешавыя рабочія руки для суконнаго производства въ видѣ сельской домашней промышленности, организованной скупщиками. «Въ шестнадцатомъ столѣтіи часто бывало, что богатые скотоводы саміе же являлись предпринимателями суконщиками и нанимали мужчинъ и женщинъ изъ окрестныхъ деревень для переработки въ сукно той шерсти, которую получали на собственной землѣ, а затѣмъ продавали сукно подлиннымъ суконщикамъ» (Эшли).

Развитіе кустарнаго производства суконъ повело къ быстрому увеличенію ихъ вывоза. Въ началѣ XIV столѣтія сукно изъ Англіи почти совсѣмъ не вывозилось. Въ началѣ XV столѣтія (въ 1422 году) ганзейскіе купцы уплатили пошлину за 4.464 куска англійскаго сукна, а въ 1500 году уже вывезено болѣе 21 тысячи кусковъ.

Новая организация производства имѣла слѣдующій характеръ: суконщики-предприниматели раздають шерсть различнымъ лицамъ для того, чтобы стрепать, смять, расчесать и сарять

откать изъ пряжи сукно, свалать его и выкрасить. Каждая изъ этихъ операций совершалась отдѣльными лицами, такъ что существовало значительное раздѣленіе труда и каждый кустарь въ отвѣтственности не изготовлялъ готовый продуктъ, а исполнялъ только часть операций. Такъ, взявши шерсть отъ предпринимателя, шерстоить трепаль ее и возвращалъ суконщику. Обрабатанный такимъ образомъ материалъ, чесальщикъ и прядильщикъ обрабатывали дальше и въ болѣе обработанномъ видѣ возвращали предпринимателю. Ткачъ бралъ готовую пряжу и ткалъ сукно, потому оно красилось и т. д.

Достигнувши такой стадии развитія, при которой въ обработкѣ продукта принимаютъ участіе нѣсколько лицъ, благодаря детальному раздѣленію труда, производство уже принимаетъ форму крупнаго капиталистическаго производства, требующаго большого количества рабочихъ рукъ, нанятыхъ предпринимателемъ, хотя и работающихъ по одиночкѣ у себя на дому не соединенныхъ въ одномъ зданіи.

Ремесленники пытаются бороться съ капитализаціей суконнаго ремесла, но, разумеется, безуспѣшно. Въ XVI столѣтіи въ Англіи былъ изданъ «Актъ о ткачахъ», гдѣ говорится въ виду того, что ткачи этого государства жаловались, что богатые и зажиточные суконщики всячески притѣсняють ихъ... работники работаютъ при помощи подмастерій и необученныхъ рабочихъ, производятъ разореніе множество ремесленниковъ... скупая станки и отдавая ихъ на поддержаніе за высокую плату; давая значительно меньшую заработную плату и жалованье за выдѣлку и тканье сукна, нежели платили раньше». Въ виду этого актомъ запрещалось суконщикамъ имѣть болѣе одного станка въ одномъ имѣніи въ городѣ и болѣе двухъ станковъ въ деревнѣ; сельскіе ткачи не должны имѣть болѣе двухъ учениковъ; широкія сукна велось ткачь внѣ корпоративныхъ и рыночныхъ городовъ и т. д. и т. д.

Эта борьба, направленная противъ сельскихъ ткачей и противъ соединенія въ одной мастерской нѣсколькихъ станковъ показываетъ, что въ XVI столѣтіи развилась не только эксплуатация сельскихъ рабочихъ ткачей скупщиками¹⁾, но что и въ городѣ шло попытка соединенія нѣсколькихъ рабочихъ въ одной мастерской, организаціи крупныхъ предпріятій въ видѣ мануфактуръ.

¹⁾ Въ позднѣйшемъ актѣ XVI столѣтія говорится, что ряды суконщиковъ пополняются не только торговцами, но также ремесленниками, составляющими себѣ состояніе, заводя дѣло въ деревнѣ. Здѣсь, занимаясь производствомъ суконъ и становясь въ положеніе сельскихъ хозяевъ, не только скупають различныя фермы и пастбища... но и увлекають вмѣстѣ съ собою изъ Сити всякаго рода ремесленниковъ. Въ виду этого воспрещается внѣ корпоративныхъ и рыночныхъ городовъ заниматься производствомъ и продажей шерстяныхъ суконъ.

Производство полотна также довольно рано в некоторых пунктах теряет ремесленный характер и принимает форму домашнего производства на скупщика-купца.

Одним из наиболее ранних центров полотняного производства был Констанц с его окрестностями, где селения кустари работали на скупщиков купцов, развивавших товар по главнейшим рынкам того времени, но главным образом во Францию.

Производство шелковых тканей по своему характеру могло ограничиваться рынком местного района, так как находило в нем слишком мало потребителей. Поэтому, к времени появления в Европе шелкового производства, повидному, начинается в этой отрасли промышленности борьба ремесла с капиталом. В XV столетии в Италии уже развивается домашняя форма крупной промышленности. То же самое происходит в одних пунктах раньше, в других позже, в остальных отраслях ремесленного производства, переходивших к сбыту на широкий рынок.

Образование рядом с ремесленниками цѣлаго класса кустарей, являющихся, в сущности наемными рабочими скупщика, повело к стремлению скупщиков регулировать отношения к этим рабочим в свою пользу. Цѣль издания этих статутов, по нашему мнению, правильнее объясняется I. Кулишером (вопреки взглядам Шмоллера и др.), который видит в них стремление скупщиков усилить эксплуатацию кустарей. Тем кустарям, которые не могли платить высокую цену, запрещалось сбывать свои изделия кому либо, кроме скупщиков.

В некоторых случаях в состав компаний скупщиков могли приниматься только лица, которые могут сбывать только большее количество сукна, а не входящие в компании должны сбывать свои изделия скупщикам и т. д.

Мы видим, что происходит борьба между ремесленниками старого типа и скупщиками, которая в законодательстве дает победу то той, то другой стороне, но в жизни переворот в производстве ведет к неуклонной победе скупщика-капиталиста над ремесленником и кустарем.

Разумеется, указанный нами переворот в ремесленном производстве захватил не все отрасли промышленности. Так как причиной этого переворота было увеличение числа ремесленников и производства их изделий, а это увеличение могло произойти только в тех отраслях производства, изделия которых могли вывозиться за пределы рынка, то и переворот мог произойти только в этих отраслях: в производстве сукон, шелковом производстве, в металлообрабатывающей промышленности и т. п. Напротив, в тех отраслях, где изделия не могли вывозиться за пределы района, ремесло сохранило свою старую форму: булочники, мясники, парикмахеры

ремесленники, занимающиеся починкой и т. д., сохранили характер ремесленного производства вплоть до последнего времени. Формы ремесла продолжают существовать на ряду с крупным капиталистическим производством.

В южно-германских городах также очень рано появляется организация производства крупным капиталом; в XV вѣкѣ уже были известны в этих городах отличия поштучной и поденной платы и выгоды современного разделения труда. В XVI вѣкѣ, эти города сдѣлались крупными промышленными центрами Европы, в отличие от чисто-торговых городов сѣверной нѣмецкой ганы; но зато сѣверные нѣмецкие города сыграли большую роль в распространении продуктов южно-нѣмецкой промышленности.

С XIV вѣка, говорит Лашпрехт, рядом с городской промышленностью все болѣе и болѣе развивается промышленность в деревнях.

Особое значение имѣла горная промышленность, хотя и в горнопромышленных районах города развивались с чисто-американской быстротой. Таким образом, появились крупные горнопромышленные предприятия, сначала в формѣ свободных кооперативных обществ, а позже в формѣ индивидуальных крупных промышленных предприятий, продукты этой промышленности массами приливали в поток усиливающейся торговли.

Все эти факты указывают на значительное развитие внутренней торговли в Германии. Торговля сдѣлалась внѣ территориальной силой и подчиняла себя растущую власть территориальных князей. Повсюду дѣлались попытки к установлению общей монетной единицы.

В других сферах: в правѣ проезда, в общем обезпечении земского мира, в регулировании таможенного дѣла, вообще в зачатках экономической политики территорій тоже замѣчается влияние растущей торговли.

Уже в концѣ XIV и в началѣ XV столѣтія в германских городах начали накапливаться сбережения (прибыль). В XV и XVI вѣках появляются капиталисты с колоссальным состоянием. Например, в Аугсбургѣ в 1548 году граф Фуггер, оставил 6 милліонов гульденов веньгами и векселями, не считая больших поземельных владѣній.

Цеки долго и энергично боролись против угрожающей им опасности, но, разумеется, тщетно.

Но это начавшееся быстрое развитие промышленности и торговли в Германии, если не приостановилось, то замедлилось вплоть до XIX столѣтія, благодаря побѣдѣ над развивавшимися городами территориальных князей, препятствовавшей широкому национальному объединению, которое было необходимо для развития промышленности и торговли.

Ремесло и прибыль.

Къ концу средних вѣковъ, какъ мы видели, происходитъ измѣненіе отношеній мастерами-ремесленниками и ихъ подмастерьями. Увеличеніе числа подмастерьевъ и учениковъ вызываетъ стремленіе только ограничить число мастеровъ различными препятствіями ихъ поступленію въ цехъ для ограниченія конкуренціи, понизить заработную плату подмастерьевъ, чтобы получить прибыль отъ ихъ эксплуатаціи.

Различныя мѣры, употребленныя противъ повышения заработной платы имѣли вполнѣ ясную цѣль,—дать возможность мастеру получать большую прибыль отъ труда подмастерья.

Тѣмъ не менѣе весь цеховой строй препятствовалъ рамкахъ цехового ремесла значительному накопленію прибыли мастерами. Поскольку ремесленникъ работаетъ ближайшій рынокъ, постольку, вслѣдствіе ограниченности рынка, не могло развиваться производство въ широкихъ рамкахъ въ рукахъ одного мастера; онъ не могъ расширять производство, увеличивать значительно число своихъ подмастерьевъ и учениковъ, потому что размѣры производства должны соответствовать размѣрамъ сбыта, размѣрамъ рынка. Имѣя постоянно двухъ трехъ подмастерьевъ нельзя въ большахъ размѣрахъ накапливать прибыль и во всякомъ случаѣ употребовались законъ, въ одномъ городѣ не терпѣли расширения ремесла не было накопленія прибыли, для дальнѣйшаго расширенія производства.

Когда же производство въ рукахъ ли отдѣльных ремесленниковъ, или въ рукахъ скупщика купца, расширяется, становится въ противорѣчіе съ цеховымъ строемъ и ведетъ его разрушенію. Ибо для этого требуется не только увеличеніе количества нанятыхъ рабочихъ или предпринимательности купца, но и жестокая конкуренція съ другими самостоятельными ремесленниками, но и расширеніе рынка за предѣлы районнаго хозяйства. Поэтому увеличеніе количества нанятыхъ рабочихъ дѣльными ремесленниками или скупщиками-купцами ведетъ къ разрушенію цехового строя и районнаго хозяйства, создаетъ новыя формы хозяйственныхъ отношеній, рѣзко отличающихся ремесленно-цеховыхъ.

Въ Россіи отсутствіе ремесленной организаціи и отсутствіе ственныхъ границъ между районами рано повело къ организованаго кустарнаго производства. Дальнѣйшее его развитіе выражалось лишь въ томъ, что ярмарочно-караванная торговля расширялась издѣлія, изготовляемыя кустарями, скупались прасолами, скупщиками и отъ нихъ переходили къ крупнымъ купцамъ, которые черезъ оптовья ярмарки доставляли ихъ на общій рынокъ.

Участіе торговаго капитала въ производствѣ повело къ образованію и накопленію прибыли, получаемой въ производствѣ.

Пока существовало общинное и районное хозяйство, въ которыхъ ремесленникъ и земледѣлецъ работали на потребителя, они не получали въ производствѣ прибыли. Ремесленникъ, работая на заказчика или для продажи на базарѣ потребителю, получалъ за свою работу деньги, на которыя и существовалъ.

Это не была прибыль ремесленника, такъ какъ онъ получалъ вознагражденіе лишь за свой трудъ и за трудъ подмастерья и ученика. Разумѣется, поскольку мастеръ эксплуатировалъ своихъ подмастерьевъ и учениковъ, онъ получалъ прибыль, но въ незначительныхъ размѣрахъ, такъ какъ число подмастерьевъ было ограничено.

Такое же вознагражденіе получалъ каждый производитель, продававшій продукты своего производства и получавшій въ обменъ за нихъ другіе. Этотъ обменъ производителей своими продуктами въ періодъ общиннаго и районнаго хозяйства считался нормальнымъ. «Перекупать» и скупать товары, производимые ремесленниками, и барышничать ими считалось предосудительнымъ. Въ Англіи XIII—XIV столѣтія, такія дѣйствія преслѣдовались закономъ. Въ ордонансѣ Генриха III обращается вниманіе на то, чтобы «ни въ одномъ городѣ не терпѣли притѣсненія перекупщиковъ,—людей, являющихся явными притѣснителями бѣдныхъ и публичными врагами всего государства и цѣлой страны, людей, которые, ища себѣ безчестной прибыли, притѣсняя бѣдныхъ и обманывая богатыхъ, скупаютъ находящиеся въ пути на рынокъ товары... стараются затѣмъ перепродать ихъ за высокую цѣну».

Продавая продукты по „нормальной“ цѣнѣ, сообразно количеству затраченнаго на нихъ труда, ремесленникъ не могъ получать значительно больше другихъ, не могъ получать прибыли изъ нея капиталъ.

Ремесленники, продавая свои издѣлія непосредственно потребителямъ, препятствовали эксплуатаціи послѣднихъ купцами посредствомъ повышения цѣнъ. Послѣдніе не могли получать прибыли отъ продажи товаровъ, которые рядомъ продаются самими ремесленниками. Поэтому купецъ для полученія прибыли долженъ былъ привозить товары, которые не производятся въ ближайшемъ районѣ. Онъ могъ покупать предметы ремесленнаго производства, глалнымъ образомъ, для вывоза въ другой районъ, гдѣ можно было продавать ихъ выше покупной цѣны.

Поэтому до развитія кустарнаго производства купеческая торговля беретъ въ свои руки главнымъ образомъ обменъ экзотическими продуктами, при продажѣ которыхъ нѣтъ конкуренціи самихъ производителей и существуютъ монопольныя цѣны. Купецъ, покупая у производителей тѣ или другіе продук-

ты, перевозили ихъ въ другую страну или другой районъ здѣсь дѣлалъ навозку на цѣны тѣмъ больше, чѣмъ меньше конкурентовъ. Такимъ образомъ, въ періодъ районнаго заяства прибыль получалась купцомъ, благодаря эксплуатации потребителя.

Поэтому торговый капиталъ накоплялся главнымъ образомъ у купцовъ, торговавшихъ экзотическими товарами въ международной торговлѣ: у итальянскихъ купцовъ, торговавшихъ продуктами востока, у ганзейскихъ купцовъ, торговавшихъ тѣми же продуктами, а также продуктами сѣверныхъ португальцевъ и голландцевъ, когда къ нимъ перешла торговля съ востокомъ и т. д.

Землевладельцы среднихъ вѣковъ получали много прибыли отъ держателей земли, — земледѣльцевъ, но эти земледѣльцы также не были прибыльны; они потреблялись или непосредственно въ собственномъ хозяйствѣ или обмѣнивались на продукты роскоши, которые также потреблялись. Слѣдовательно, накопление капитала могло происходить только въ рукахъ купцовъ занятыхъ международной торговлей.

При анализѣ условий образования капиталовъ въ среднѣвѣка В. Зомбартъ придаетъ большое значеніе переходу доходовъ землевладельцевъ и государственныхъ доходовъ въ руки купцовъ и ростовщиковъ. Это мнѣніе Зомбарта можно подтвердить только съ значительными оговорками.

Конечно, землевладельцы короли, высшіе духовные сановники и проч. получали огромные доходы, но они въ ихъ рукахъ накоплялись въ капиталъ, а переходить могли къ капиталамъ купцамъ и ростовщикамъ только тогда, когда послѣдніе уже имѣли достаточный капиталъ, накопленный въ международной торговлѣ. Накопивши въ международной торговлѣ достаточный капиталъ купецъ, конечно, не пренебрегалъ тѣми доходами которые онъ могъ получать путемъ ссуды, покупки земли и

Прибыль, получавшаяся въ международной торговлѣ, главнымъ образомъ въ торговлѣ съ востокомъ, достигала колоссальныхъ размѣровъ.

Такъ, по даннымъ, приводимымъ Стида (Stieda), прибыль отъ крупной торговой фирмой восточными странами составляла въ среднемъ 100—200 процентовъ продажной цѣны. При такихъ колоссальныхъ прибыляхъ могли быстро накопиться значительныя состоянія.

Торговля издѣльями, переносимыми изъ одного района въ другой или изъ одной ближайшей страны въ другую, разумно не могла давать такихъ большихъ прибылей, но купцы наверстали это болѣе быстрыми торговыми оборотами.

При такихъ условіяхъ, состоянія купцовъ могли быстро накапливаться. Такъ, въ Аугсбургѣ состояніе одного купца въ XV столѣтіи въ 40 лѣтъ увеличилось въ 80 разъ, у

въ 17 лѣтъ увеличилось въ 10 разъ, у третьяго въ 6 лѣтъ увеличилось въ 5 разъ и т. д. и т. д.

Но торговля экзотическими продуктами не могла сколько-нибудь значительно расширяться, такъ какъ потребителями этихъ продуктовъ были наиболѣе богатые классы, да и потребности ихъ было ограничено: потребление перца, корицы, гвоздикъ и проч. не могло быстро увеличиваться даже и богатыми классами. Поэтому накапливающийся въ торговлѣ капиталъ не могъ вести къ пропорціональному расширенію торговли, а неслѣдовательно уходить изъ торговли въ ростовщичество, въ покупку земель и въ превращеніе купцовъ въ земледѣльцевъ. Накопление торгового капитала ставила границы ограниченности торговли экзотическими товарами.

Переходъ къ эксплуатациі кустарей даетъ не только возможность новаго источника прибыли, но и возможность безграничнаго ея увеличенія и накопленія. Этотъ новый источникъ заключается въ томъ, что торговый капиталъ можетъ покупать издѣлія у производителя дешевле установленной цѣны, чѣмъ продаетъ ремесленникъ, т. е. эксплуатировать потребителя, а производителя товаровъ.

Только при реорганизациі производства, когда свободный производитель принужденъ продавать купцу свои издѣлія дешевле, чѣмъ другіе такіе же производители (ремесленники), остающіеся непосредственно на потребителя, только тогда создается почва для широкаго развитія капитализма и накопленія капитала. Ибо при этихъ условіяхъ торговому и промышленному капиталу удается вовлечь постепенно въ товарный оборотъ продуктами массоваго потребления всѣ хозяйства страны, а не только потребителей предметовъ роскоши.

Исторія экономическаго развитія всѣхъ странъ до возникновения капитализма показываетъ, что накопленіе богатства капиталистическаго періода не вело еще къ организациі капиталистическаго производства, хотя и было однимъ изъ условій, благоприятствовавшихъ его развитію. Поэтому, рабское хозяйство древняго міра, Египта, Греціи, Рима и др., развившись въ общинной организациі хозяйства, не является предшественникомъ, необходимою ступенью развитія капиталистическаго хозяйства, которое также развилось изъ общинной и потомъ изъ районной организациі.

Покупая издѣлія у кустарей по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ продаютъ ихъ ремесленники, раздавая кустарямъ готовый материалъ и уплачивая ему низкую заработную плату, скупщикъ-купецъ могъ продавать свои товары даже дешевле, чѣмъ ремесленникъ, и все-таки получать достаточную прибыль. Наиболѣе раннее развитіе производства на скупщика въ концѣ среднихъ вѣковъ было въ сукондѣліи. Поэтому уже въ шестнадцатомъ столѣтіи, благодаря конкуренціи кустарей, цѣна сукна падаетъ

хотя прибыль скупщиковъ при этомъ не исчезаетъ. Цѣны на сукно относительно падаютъ во Франціи, Англіи и Германіи. Эта конкуренція домашней формы капиталистическаго производства, давая прибыль скупщику-капиталисту, ведетъ только къ превращенію кустаря въ наемнаго рабочаго, къ разоренію мелкаго самостоятельнаго ремесленника, теперь не въ состояніи конкурировать съ крупнымъ фабричнымъ производителемъ. Этимъ и объясняются изложенныя выше борьба ремесленниковъ съ скупщиками.

Переходъ торговаго капитала къ организаціи производства находится раньше въ рукахъ ремесленника, и торговля издѣльями мѣстнаго производства даетъ рядомъ съ торговлею экзотическими продуктами обильный источникъ прибыли.

Сначала, пока кустарное производство на скупщиковъ было достаточно широко развито, торговля экономическими товарами, „колониальная“ торговля играла первенствующую роль, оставалась еще главнымъ источникомъ прибыли. Послѣ нидерландскихъ республикъ эту торговлю захватила въ свои руки Португалія, потомъ Испанія и наконецъ Голландія. Но по мѣрѣ развития капиталистическаго производства въ Европѣ, главнымъ источникомъ капитала все болѣе и болѣе становится второстепенной.

Такимъ образомъ, рядомъ съ прибылью, получаемой при торговлѣ экзотическими товарами путемъ повышения цѣны, т. е. эксплуатаціи потребителя, все больше и больше мѣста занимаетъ прибыль, получаемая торговцемъ путемъ эксплуатаціи производителя: удешевляется производство издѣлій благодаря тому, что кустарь получаетъ свою работу меньше, чѣмъ самостоятельный ремесленникъ. Печаль скупщикъ получаетъ прибыль, затративши капиталъ матеріалъ для изготовленія изъ него издѣлій кустаремъ имѣющимъ средства для самостоятельнаго производства: изготовленіе издѣлій путемъ найма кустаря обходится скупщику дешевле, чѣмъ при покупкѣ ихъ у ремесленника. Такимъ образомъ торговый капиталъ проникаетъ въ производство.

Получивши возможность сбывать свои товары по той же цѣнѣ, по какой продавали ремесленники и даже дешевле, скупщикъ купецъ могъ расширять свое производство до самыхъ широкихъ размѣровъ: требовалось только найти рынокъ сбыта своихъ товаровъ. Этимъ рынокъ и дѣлаются поставщиками товаровъ всей страны, а потомъ и потребители другихъ государствъ.

Такимъ образомъ торговая прибыль, зародившись благодаря надбавкѣ на цѣны и эксплуатаціи такимъ путемъ потребителей, постепенно превращается въ прибыль,—получаемую благодаря эксплуатаціи производителя въ самомъ производствѣ. Только при этомъ переворотѣ капиталъ получаетъ способность безграничнаго роста, благодаря постепен-

организации производства и превращенію самостоятельныхъ ремесленниковъ въ наемныхъ рабочихъ.

Новая форма производства, развиваясь изъ эволюціи ремесла въ производство наемнаго скупщика, вноситъ новый элементъ въ народное хозяйство,—конкуренцію со старыми формами производства, и начинаетъ давать прибыль, основанную на капиталистической эксплуатаціи труда, хотя капиталистическаго производства, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, еще не существовало.

На ряду съ этимъ, только вмѣшательство въ производство торговаго капитала превращаетъ изолированныя другъ отъ друга районныя организаціи хозяйства, съ городскимъ центромъ, въ національное хозяйство, въ которомъ отдѣльные районы являются экономически все болѣе и болѣе связанными другъ съ другомъ.

Изъ предыдущей характеристики общинной и районной организаціи хозяйства видно, что и та и другая организація представляютъ собою извѣстную совокупность организованныхъ рабочихъ силъ въ совокупности нѣсколькихъ хозяйствъ. Эти организаціи могли существовать изолированно другъ отъ друга, такъ же какъ и общинная организація хозяйства или порвать всякія сношенія съ другими такими же организаціями и, тѣмъ не менѣе, хозяйственная ихъ жизнь отъ того особеннаго ущерба и разстройства не могла потерпѣть. Каждый средневѣковый городъ съ окрестными деревнями представлялъ цѣльную экономическую организацію, отдѣленную отъ другихъ такихъ же организацій гораздо больше, чѣмъ послѣдствіи цѣлыя государства.

Экономическая связь между райнами дѣлается живой, тѣсной и органической тогда, когда экономическія отношенія между ними устанавливаются такія же, какія раньше въ районной организаціи существовали между городомъ и деревней, т. е. тогда, когда кустари и ремесленники одного района начинаютъ постоянно производить не для мѣстнаго потребленія, какъ раньше, а для потребителей другихъ городовъ, когда производятъ не на мѣстный базаръ, или на заказчика, а для широкаго рынка за предѣлы мѣстнаго. Слѣдовательно, связь между районами устанавливается тогда, когда ремесло превращается въ кустарное производство для скупщика—торговца, производящаго скупленные продукты по другимъ городамъ.

Пока число ремесленниковъ, сосредоточенныхъ въ одномъ промышленномъ пунктѣ небольшое и пока они сбываютъ товары своимъ или сами развозятъ по другимъ городамъ только излишки своихъ издѣлій, не проданныхъ на мѣстномъ базарѣ заказчикамъ, пока производство этихъ избытковъ не составляетъ главнаго занятія значительнаго количества ремесленниковъ, до тѣхъ поръ и экономическая связь между городами

не является прочной. Купцы, сбывающие такіа издѣлія, являются чужестранцами, потому что экономическая связь между ними не является постоянной и необходимой. Но когда число ремесленниковъ въ городѣ превращается въ кустарей, когда эти кустари и покупатели ихъ издѣлій начинаютъ обмѣнъ, подобно тому какъ раньше ремесленники существовали безъ мѣстнаго рынка, безъ заказчиковъ, а для кустарей ремесленниковъ, торговецъ начинаетъ играть не меньшую, а даже большую роль, чѣмъ мѣстный потребитель, тогда районное хозяйство сближается національнымъ, въ которомъ хозяйства всей страны непосредственно проявляется въ политическомъ объединеніи и централизациі страны, какъ это было въ Франціи, Россіи (гдѣ политическое объединеніе послужило толчкомъ для развитія національнаго хозяйства) и въ другихъ областяхъ могло и не послужить толчкомъ къ политическому объединенію, но экономическая связь районами становится все болѣе и болѣе прочной.

Страна, въ которой ремесло уже превратилось въ старое производство, уже тѣмъ самымъ твердо вступаетъ на путь капиталистическаго развитія, хотя бы крупнаго производства еще не было. Процессъ превращенія ремесла въ фабричное можетъ быть медленнымъ, продолжаться очень долго, тѣмъ не менее производство уже находится въ рукахъ капитала и можетъ развиваться въ крупное капиталистическое, когда это становится годно капиталисту.

Переходъ къ производству на широкой рынокъ идетъ постепенно. Съ улучшеніемъ и увеличеніемъ средствъ перевозки, съ улучшеніемъ путей сообщенія обмѣнъ увеличивается. Сначала перевозились тѣ продукты, которые болѣе портативны, меньше требовали затратъ на доставку или тѣ товары, которые, благодаря естественнымъ свойствамъ, значительно легче и дешевле добывались въ одной мѣстности, чѣмъ въ другой.

Торговый и промышленный капиталъ захватываетъ производство и торговлю тѣми продуктами, которыми легче конкурировать съ ремесломъ. Напротивъ, тѣ продукты, производство которыхъ не имеетъ особеннаго преимущества торговому и промышленному капиталу, продолжаютъ производиться ремесленниками. Поэтому

въ періодъ національнаго, но и въ періодъ мірового капиталистическаго хозяйства, когда значительная часть производства для мірового рынка, сохраняются все еще формы ремесленнаго производства по заказу нѣкоторыхъ хозяйствъ и ремесленнаго производства по заказу сосѣдей и кончая крупными фабриками съ тысячами рабочихъ.

Историками-экономистами принято объяснять переверотъ производства расширеніемъ обмѣна, которое являлось, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, уже результатомъ развитія ремесла. Мы видѣли, что увеличеніе числа ремесленниковъ произошло благодаря переходу сельскаго населенія къ промышленности, переходу, вызванному захватомъ землевладѣльцами крестьянскихъ земель. Шмоллеръ, объясняя переходъ крупныхъ торговыхъ домовъ къ эксплуатациі кустаря, видитъ причину обмѣна въ проявленіи ихъ предприимчивости. Съ другой стороны обмѣнъ видитъ причину перехода къ новымъ формамъ производства въ расширеніи обмѣна. И то и другое объясненіе принимаетъ слѣдствіе за причину: расширеніе обмѣна было подготовлено и вызывалось перемѣнами въ условіяхъ производства. Эти перемѣны дѣлали необходимой „предприимчивость“ капиталиста для успѣха при возникшей конкуренціи, точно такъ же, какъ дѣлали необходимымъ расширеніе обмѣна и возникшіе новые рынковъ.

Переворотъ въ производствѣ при переходѣ отъ кустарной промышленности къ кустарной промышленности выразился въ совершенно новой его организаціи.

Уже въ концѣ среднихъ вѣковъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности возникло такое раздѣленіе труда между мастерами, которые отдѣльные ремесленники не могли продавать свои издѣлія непосредственно потребителямъ.

Ремесленникъ исполнялъ только одну какую-нибудь часть работы по изготовленію продукта и долженъ былъ передавать ее другому ремесленнику. Напримеръ, въ шерстяной промышленности были шерстяники, ткачи, валяльщики, стригали, красильщики и т. д.; въ желѣзномъ производствѣ, — кузнецы, закаливальщики, шлифовальщики и изготовляющихъ ножи для рубія и т. д.

При такомъ раздѣленіи труда только тѣ мастера, которые изготовляли издѣлія въ окончательномъ видѣ могли ихъ продавать. Естественно, что увеличеніе производства, вызванное этимъ раздѣленіемъ труда, расширило рынокъ сбыта, и ремесленники, сбывающіе издѣлія потребителямъ или купцамъ, играли руководящую роль, превращались въ предпринимателей, а ремесленники, исполнявшіе предварительную работу, превращались въ наемныхъ рабочихъ.

Происходили ли такіе предприниматели изъ купцовъ или ремесленниковъ для торговли, или ремесленниковъ же, взявшихъ на себя функцію сбыта и превратившихся въ предпринимателей—купцовъ, ремесленниковъ были одинъ и тѣ же: ремесленники превращаются въ наемныхъ рабочихъ, получающихъ отъ предпринимателя—заказчика боту, а часто и готовый матеріалъ, и работающихъ по за определенное вознагражденіе отъ предпринимателя.

Мы уже упоминали объ организаціи производства стянныхъ тканей въ Англіи. Такого же рода организація вилась и въ другихъ отрасляхъ промышленности тамъ, широко развилось производство. Въ Золингенѣ тѣ мастера которые собирали орудіе послѣ предварительной работы нецовъ, шлифовщиковъ и рабочихъ, изготовляющихъ ножи, сдѣлались въ концѣ концовъ и организаторами производства. Получая изготовленное оружіе они собирали его, развозили ярмаркамъ и сбывали тамъ потребителямъ. Постепенно мастера стали исключительно заниматься сбытомъ оружія и дѣлать заказы ремесленникамъ—кустарямъ, доставляя имъ всѣ необходимыя для производства матеріалы.

Въ ножевомъ производствѣ Золингена точно также мастера, скупая отдѣльныя части ножей, изготовляемая различныя ремесленниками, собирали ихъ въ своихъ мастерскихъ и орудовавшие массовой сбытъ готовыхъ издѣлій. Ремесленники, изготовлявшіе отдѣльныя части ножей, превратились мало по малу въ наемныхъ рабочихъ, зависимыхъ отъ скупщиковъ.

Эти измѣненія въ организаціи производства среди ремесленниковъ имѣли бы, сравнительно, мало значенія, если бы въ промышленности не было вовлечено сельское население. Процессъ обезземеленія крестьянъ и повышенія земельныя ренты составили готовые кадры деревенскихъ рабочихъ, дававшихъ свой трудъ значительно дешевле городскихъ ремесленниковъ. Скупщики-купцы и обратились къ организаціи производства наймомъ сельскихъ рабочихъ—кустарей.

Эта организація имѣла такой же характеръ, какъ и въ городахъ. Скупщикъ доставлялъ сельскому кустарю, который за определенную плату и обрабатывалъ его для заказчика-предпринимателя. Размѣры организовавшаго послѣдняго производства зависѣли отъ количества матеріала, который раздавалъ для обработки и отъ числа нанятыхъ имъ кустарей. Онъ могъ расширять или сокращать производство исключительно въ зависимости отъ потребностей рынка.

Конкуренція сельскихъ кустарей была въ особенности губительна для городскихъ ремесленниковъ, потому что городской кустарь, имѣя клочекъ земли, могъ довольствоваться гораздо болѣе низкой заработной платой, чѣмъ городскіе ремесленники.

Вовлеченіе въ производство сельскаго населенія давало тѣмъ безграничный резервуаръ дешевыхъ рабочихъ рукъ, которыхъ было достаточно для производства въ обширныхъ газетныхъ. Поэтому недостатка въ рабочихъ рукахъ предприниматель-капиталистъ чувствовать не могъ: ему требовались лишь расширеніе рынка для сбыта готовыхъ издѣлій. Поэтому перешелъ къ кустарному производству сопровождается постоянными атаками объ обезпеченіи и расширеніи рынка, который и беретъ на себя государство.

Разложеніе районнаго хозяйства и связаннаго съ нимъ феодалнаго строя являлось результатомъ творчества новыхъ хозяйственныхъ идей, новой организаціи народнаго хозяйства, новыхъ практическихъ нормъ и политическихъ формъ. Объединеніе отдѣльныхъ хозяйствъ въ большую національную организацію хозяйства въ этой странѣ неизбежно вело къ объединенію въ крупныя политическія организаціи и другихъ странъ. Это вызывалось необходимостью борьбы за существованіе бывшихъ въ наличности государственныхъ организацій. Происходитъ образованіе такихъ крупныхъ государственныхъ организацій не только экономически болѣе развитыхъ, но и сравнительно болѣе отсталыхъ. Въ сложившихся условіяхъ по направленію отъ запада на востокъ страны въ экономическомъ отношеніи являлись все болѣе и болѣе отсталыми. Но процессъ образованія крупныхъ государственныхъ организацій происходилъ отчасти подъ вліяніемъ ихъ борьбы между собою и такимъ образомъ вліялъ на образованіе новой формы хозяйственныхъ отношеній и въ болѣе отсталыхъ странахъ.

Такъ, наиболѣе въ экономическомъ отношеніи отсталая часть Россіи развивается въ крупное государство подъ вліяніемъ раньше указанныхъ нами благоприятныхъ условій—и въ развиваются формы новой организаціи хозяйства (производство за предѣлы района) подъ вліяніемъ отчасти этихъ условій, части подъ вліяніемъ развитія государственныхъ потребностей, созданнаго гипертрофіей государственной организаціи. въ всякомъ случаѣ, несмотря на различіе экономическихъ условій, Европѣ происходитъ смѣна старой районной организаціи на новую національную организацію хозяйства, имѣющей свои специфическія черты, общія для всѣхъ странъ, перешедшихъ къ новымъ формамъ организаціи.

Въ политическомъ строѣ эта стадія развитія народнаго хозяйства выражается въ развитіи абсолютной монархіи. Это управленіе страны подъ властью абсолютной монархіи происходитъ, какъ въ Испаніи, Франціи и Англіи, такъ нѣсколько раньше, въ Даніи, Швеціи, Венгріи и далекой отъ европейскія странъ Россіи.

Литература.

Кромѣ перечисленныхъ въ предыдущихъ отдѣлахъ книгъ, междуся слѣдующія:

По исторіи Россіи. Ключевскій. Боярская дума. Н. Соколовскій. Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI в. Соколовскій. Этнографическій бытъ землед. населенія Россіи. Рождественскій. Сельское землевладѣніе въ Моск. госуд. въ XVI вѣкѣ. Ю. Готье. Замоскворецкій край въ XVII вѣкѣ. Костомаровъ. Очерки торговли Московскаго царства въ XVI—XVII столѣтіяхъ. П. Милуковъ. Очерки по исторіи русской культуры ч. первая. Н. Рожковъ. Городъ и деревня въ русской исторіи. Ключевскій. Курсы русской исторіи т. II и III. Д. Новъ. Очерки по исторіи сельскаго населенія. Его же. Очерки государственнаго и государственнаго строя древней Руси.

По исторіи Западной Европы: Лучицкій. Очерки по экономической исторіи Европы. Зевортъ. Исторія новаго времени. А. Савинъ. Англійская деревня въ эпоху Тюдоровъ. Карѣвъ. Западно-европейская абсолютная монархія. Книга для чтенія по исторіи новаго времени т. II.